

ОЛГА ШЕРСТОБИТОВА

ЗАМОК ДРАКОНА,
или
СУЖЕНЫЙ МОЙ,
РЯЖЕНЫЙ...

Замок дракона

Ольга Шерстобитова

**Замок дракона, или
Суженый мой, ряженный**

«Автор»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Шерстобитова О. С.

Замок дракона, или Суженый мой, ряженный /
О. С. Шерстобитова — «Автор», 2020 — (Замок дракона)

ISBN 978-5-04-103431-3

На свете точно существует тот, с кем тебе просто суждено быть. И как бы ни путала дороги судьба, какие бы козни ни строили враги, однажды вы... встретитесь. И тогда станет неважно, что ты — сбежавшая из дворца принцесса, а он — дракон, попавший в беду. Магия истинного чувства сможет все: покажет дорогу к заброшенному замку, позволит обрести силу феи, развеет мрак заточения. Вместе вам не страшны преграды, не страшны враги. Пока вы верите друг в друга, пока в ваших сердцах любовь...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-103431-3

© Шерстобитова О. С., 2020
© Автор, 2020

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	15
Глава третья	23
Глава четвертая	31
Глава пятая	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Ольга Шерстобитова

Замок дракона, или Суженый мой, ряженный

Глава первая

– Ваше высочество, может быть, это платье подойдет?

Я посмотрела на очередной наряд, что предлагала моя горничная Мирра. Однозначно, красивое платье. Светло-зеленое, с вышитыми золотыми и серебряными нитями ландышами. Лиф украшен причудливым жемчужным узором, а пышная юбка из немнущейся эльфийской ткани не потеряет вида в течение всего предстоящего бала.

Ох, и задачку подкинул сегодня мой старший братец Азар! Пришел утром и сообщил, что вечером у нас бал в честь приезда одного важного гостя. Мол, готовься, сестренка! Умеет он так меня огорошить. Ему даже в голову не придет, что о любом торжестве я должна знать недели за две. Во-первых, не так-то просто приготовить платье для праздника. А во-вторых, я еще должна обсудить меню с главным поваром, распорядиться, чтобы в бальной зале повесили яркие ленты и гирлянды, и много еще чего успеть!

– Вы будете мерить, ваше высочество? – мягко повторила вопрос Мирра, убирая золотистый локон за ухо и смотря на меня ярко-синими пронзительными глазами.

Мне бы такую внешность! Точно бы подошло любое платье, и мучиться не довелось. Но... не повезло. Я не родилась красавицей. Так, чуть миловидна, и хватит. Все мое богатство – черные волосы да глаза, напоминающие дымчатые опалы. Черты лица самые обычные, фигура тоже. Да тысячи девушек в королевстве выглядят так же, как я!

Когда я была маленькой, мама рассказывала, что внешностью я пошла в прабабку. И глаза, и волосы, и черты у нас похожи. Этот разговор так и остался одним из прекрасных воспоминаний о детстве. Почему? Он был последним с самым близким человеком. Мама умерла, когда мне исполнилось шесть. Отец тоже долго не продержался, ушел за ней через год. И на престол вступил мой братец.

Меня Азар отправил временно жить в имение, что осталось от нашей прапрабабки. Оно находилось достаточно далеко от дворца, в глухой деревушке. Шестилетней девчужке, только что потерявшей родителей, было все равно. Еще никогда за свою маленькую жизнь я не испытывала столько горя. На тот момент оно было сильнее всего остального. Испуганная и заплаканная, я оказалась на руках Ларии, няньки еще моей матери.

Она посчитала, что мой братец прав. И свежий воздух вовсе не повредит ребенку. Так и случилось. Только никто не учел, что принцессе необходимо приличное образование. Повзрослев, я каждую неделю писала брату, чтобы он помог, подобрал преподавателей. Только либо дел у Азара было слишком много, либо учителя не желали ехать в такую глушь, но осваивать все пришлось самой. Я училась по тем книгам, что покупали на ярмарке, прислушивалась к разговорам, запоминала, делала выводы.

Люди в деревне в основном были хорошими. Они не бросали друг друга в беде, не сдавались, когда что-то не ладилось, ценили и любили свою землю, умели хранить чужие секреты, уважали мою тягу к знаниям и во всем мне помогали. Благодаря им я и выжила в этом богами забытом месте. А братец за все то время, что жила в имении, пару раз присылал деньги, а сам появился всего трижды. Это были короткие визиты, ничем особо мне не запомнившиеся.

Я же росла, училась и радовалась тому, что имею, не требуя большего. Так бы, наверное, все по-прежнему и шло, если бы четыре месяца назад меня не увезли во дворец. Если честно,

я гадала – зачем. Да и брат, что все эти годы на меня не обращал внимания, был ласков и спокойно относился к моим проказам. Или так только казалось?

Зная, что Азар не подпустит меня к документам и делам, я занялась во дворце хозяйством. А по вечерам, когда все спали, тайком пробиралась в его кабинет и изучала необходимое. Плюс в моем распоряжении имелась библиотека, в которой я предпочитала проводить время вместо вышивания цветочков с фрейлинами, понимая, что так пользы будет больше.

Я нехотя оторвалась от мыслей, взглянула на растерянную горничную и отправилась за ширму мерить платье. А то игра под названием «превратись в куклу» изрядно раздражала и к тому же длилась уже четвертый час! Вот расскажи кому, что я выбирала наряд так долго, на смех поднимут. Ладно бы гардероб составляла, а тут – одно-единственное платье!

Я одернула юбку, завязала потуже пояс и поняла: дело-то вовсе не в наряде. Просто нет желания идти на бал. На днях мне исполнилось восемнадцать, и уже полсотни человек попросили у Азара моей руки. Причем среди женихов оказались два герцога, три эльфа и даже князь какого-то скромного государства на северной границе. Брат, слава богам, им всем отказал. Правда, почему-то моим мнением не поинтересовался. И это казалась странным, нелепым и неправильным, потому что...

Хм... Неужели Азар думает, будто сможет выдать меня замуж, не считаясь с моим мнением? Мечтатель. Это меня-то, принцессу Эвелину Мавийскую, привыкшую с детства самостоятельно решать, как поступать, с кем общаться и куда ходить, замуж за какого-то незнакомца? Ну-ну, посмотрим, что из этого выйдет. Я буду за себя бороться и глаза расцарапаю, если нужно... И что я завелась-то? Это всего лишь бал в честь сильного приезжего мага – Тринидара Аршинского.

Я повертелась перед зеркалом, горестно вздохнула и решила, что платье для бала подходящее. Другие варианты совсем не нравились. Кивнула горничной, в ожидании стоящей неподалеку, переоделась в обычное домашнее платье из коричневой ткани, расшитое золотой нитью, и отправилась проверять, насколько все готово к празднику.

В этот раз придворные постарались – украсили бальный зал так, что не к чему было придраться. Никаких кривых флажков и линиях лент я не обнаружила, а мозаичные полы сверкали. Сквозь разноцветные окна пробивались лучи солнца, клонившегося к горизонту. Остается только зажечь свечи в канделябрах.

Наведалась и на кухню. Главный повар тоже порадовал разнообразием десертов и закусок. Он даже успел сделать мой любимый шоколадный торт с малиной и взбитыми сливками. Впрочем, с поваром мы давно нашли общий язык.

Я улыбнулась и, довольная своим умелым руководством, отправилась обратно в покои, пытаясь унять тревогу. Никак не удавалось избавиться от ощущения приближающейся грозы над головой. Даже когда я залезла в благоухающую ванну, черные кошки внутри все скреблись, заставляя придумывать и накручивать себя еще больше.

Видя мое взвинченное состояние, Мирра принесла чашку травяного чая с ромашкой и свежую плюшку, и пока я перекусывала, занялась прической. Вскоре закончила и привычно надела мне диадему с изумрудами, когда-то принадлежащую моей маме – Ванессе Кенской, которую она носила еще в те времена, когда не была замужем за моим отцом.

Мирра на мгновение скрылась за ширмой, чтобы вынести платье, а я вздохнула. Доела последний кусок выпечки, встала со стула, переоделась и позволила горничной зашнуровать платье. Из украшений выбрала ожерелье с изумрудами и серьги, брызнула легкими цветочными духами и, высоко подняв голову, вышла из покоев.

Стражники вежливо склонились. Те еще подлизы, иначе не скажешь. Их ко мне ненаглядный братец приставил, чтобы следили, где бываю да что делаю.

О! Вот и еще один представитель моих скрытых врагов нарисовался – советник Ларингс. Я ехидно улыбнулась в ответ на его дежурный комплимент моему наряду. Погоди, доберусь я

до тебя, старый лис, без которого ни одна интрига во дворце не проходит. Уж я-то знаю, чего ты стоишь! Жаль, два месяца назад не смогла брату доказать, что Ларингс продает пушки с магическим прицелом, который невозможно сбить, в другие княжества. И какое у нас может быть преимущество, если вдруг наше королевство Мавию захватят те же драконы, гномы или эльфы?

Да эти-то ладно, с ними хотя бы мирные соглашения подписаны о сотрудничестве и торговле. А что делать с орками и гоблинами, среди которых явно зреет недовольство? Степи да равнины их последнее время не особо устраивают. Но разве мужчина, тем более король, а еще и мой высокомерный и расчетливый братец, будет меня слушать?

Тьфу, противно.

Я поравнялась с парочкой кавалеров. Они слащаво улыбнулись, явно пытаясь прикинуть, как застать меня одну и уговорить прогуляться по саду со множеством укромных местечек. Ну-ну, не дождетесь! Знаю я, что вы задумали. К слову сказать, пару дней назад я так приложила герцога Оранского, который пытался мне юбку на платье расправить, что он, беденький, до сих пор не оклемался и хромот. А нечего честных принцесс под видом банальной прогулки соблазнять! Я так брату и сказала, когда тот после жалобы нашей светлости потребовал у меня объяснений.

Гадюшник у нас, в общем. Впрочем, змеи более приятны в общении, чем придворные, которых приглубил мой братец. А главное, всем они его устраивают! И коварством, и идеями нелепыми. Ну вот кто из его чиновников, скажите на милость, придумал в середине января собирать налоги овощами? Они что, полагают, крестьяне за осень в подполе им свежей капусты вырастят?

Я снова заставила себя улыбнуться очередному эльфу, рассматривающему меня так, будто я без платья вышла. Увы, это еще одна чудесная идея Азара – пригласить во дворец делегацию ушастых любителей леса. Как будто без них забот не хватает! Или я опять ничего не понимаю в политике?

Что же он так смотрит-то! Дыру протрет, честное слово! Или я настолько хорошо выгляжу, что влюбился? Еще раз покосилась на свой наряд и чуть не рассмеялась. Как же, красота моя немыслимая всех сразила. Туфли надо было надеть, прежде чем по коридорам босыми пятками сверкать.

Эльф, замерший в поклоне, одарил меня озадаченным взглядом. Я кивнула и нырнула в ближайшую галерею, прикидывая, как лучше поступить – вернуться за обувью или отправить за ней первую попавшуюся горничную.

Пока я решала, разглядывая свои босые ноги, в арку зашел еще один ушастик. У эльфа были длинные золотые локоны до пояса, скрепленные обручем, чуть насмешливый взгляд ярко-синих глаз и какая-то шальная улыбка. Отвесил галантный поклон, выпрямился. А я? Стою, жду, что дальше будет. Не просто так же заглянул.

– Леди, я восхищен вашей красотой и изяществом. Позвольте проводить до бального зала? – спросил этот красавчик.

– А вы кто?

Судя по обиженному выражению лица, я явно сказала какую-то глупость.

– Я – Гилланадель из рода Лийи, – сдержанно ответил он.

Я хмыкнула. Эльфийский принц, значит. Интересно, что он скажет, если я его за своими башмаками отправлю? А как обрадуется его сиятельный папенька, только вчера сватавший сыну княжну Арийскую! Принц, кстати, молодец, не сдался и свободу на неизвестную девицу не променял.

– Так что? – вкрадчиво спросил Гилланадель.

– Понимаете ли, уважаемый, я малость занята, – ласково сказала я.

Он подался на уловку.

– Чем?

– Тем, что придумываю, как бы без ущерба для своей репутации достать обувь, – ответила грустным голосом.

Принц удивленно приподнял брови и уставился на меня, как на неведомую зверушку. Я же спокойно высунула голую ногу, приподняв юбку до колена. Эльф с мгновение рассматривал мои ажурные чулочки, потом отчего-то покраснел и, наконец, выдал:

– Это решаемо, принцесса. Я вам помогу, просто представьте туфельки, а я при помощи магии их сюда перенесу.

М-да... Такого поворота событий, признаться, не учла. Только идти с ним на бал не хочется. Он, конечно, красивый, но ума я за все время, что его знаю, пока не увидела. Только хитроватый взгляд с этими представлениями как-то не вяжется.

– О, благодарю вас. Но знаете, что?

– Что? – живо поинтересовался Гилланадель, смотря в глаза.

– Совсем не хочется, чтобы туфельки перемещались ко мне при помощи магии. – Я капризно надула губки бантиком и глазками стрельнула. На всякий случай.

Принц озадачился, смахнул золотой локон со лба, кивнул.

– Хорошо, схожу за туфельками, ждите здесь, – велел он и с поклоном исчез за поворотом.

Уф! Я резко выдохнула и порадовалась, что никто нас не заметил. Иначе тут же донесли бы брату. И, сдастся, ушастые уже сосватали бы меня и везли в свой Зачарованный Лес, получив большое приданое и часть земель Мавии, которые полагались наследной принцессе. Им бы даже было все равно, есть у меня магия или нет.

Я вздохнула, чувствуя, как сама наступила на большую мозоль. Способности к магии у королевской семьи были всегда с рождения, а у меня... В общем, и здесь я белая ворона. Нет во мне магии, что поделать?

Проскользнув в коридор, я быстрым шагом отправилась к лестнице. Ничего, отсижусь в уголочке, пока кто-нибудь из прислуги сходит за обувью. А босиком – это даже забавнее. Правда, если брат заметит, еще тот нагоняй устроит. А я только сегодня из-под ареста вышла за выходку с этим герцогом Оранским, чтоб его!

На лестнице я зацепилась за подол платья, споткнулась и налетела на кого-то, чуть не сшибив с ног. Извинилась, подняла глаза... И жуткий невообразимый холод пополз от макушки до пяток.

Взгляд незнакомца пугал настолько, что хотелось сбежать. И будто не глаза вовсе, а два черных бездонных колодца, которые вытягивали всю радость жизни. Белые волосы длиной до плеч казались седыми. Темный балахон до пят и с черным камнем на набалдашнике добавляли ужаса.

Что он забыл в таком наряде на балу? Так и сверлит меня черными глазищами, мертвец ходячий! Да какой там... воплощение чистого зла!

Неожиданно я поняла, что так и есть. Передо мной – некромант Торнах, князь Черных Земель, величина которых почти равна Мавии. Мы никогда не встречались и не были знакомы, но слухами королевство полнится.

– На вашем месте я бы все-таки обулся, принцесса Эвелина, – зло прошипел он, разворачиваясь и мгновенно исчезая.

И даже тот факт, что вокруг столпились придворные, а я, преодолев страх и панику, извинилась, его не смутил. Да что там говорить! Такое поведение расценивалось при дворе как неприличное.

Вздохнула и сдержалась, чтобы не закатить глаза.

– Принцесса, – раздался голос принца Гилланаделя, – куда же вы исчезли? Я возвращаюсь в арку, а вас там нет, – обескураженно сказал он, протягивая башмачки.

Вот ид... нехороший мужчина! Мало мне сплетен, так еще и новые добавятся! Арка, эльфийский принц... И что все подумают? Покосилась в сторону придворных. Глупые фрейлины, разодетые, как яркие южные птички, хихикали, а их старшие наставницы недовольно поджали губки, высказывая неодобрение моим поведением. Будто я виновата, что их ученицы – сплетницы.

Я выхватила туфельки из рук принца, проскочила сквозь толпу и нырнула под лестницу, где спокойно наклонилась и обулась. Подняла глаза и уставилась на рассерженного брата.

Надо же, и этот разоделся! И мантия алая переливается, корона в черных кудрях сверкает. Хорош!

– Хоть бы раз ты пришла на бал вовремя, не совершая глупостей, – зло прошипел Азар, заставив задуматься о его реакции.

Подумаешь, туфли забыла. Я пожала плечами.

– Я не специально, извини.

– Надеюсь на это. Пошли, тебя все ждут, – сказал брат, взяв меня под руку и вытаскивая из-под лестницы.

До бального зала мы шли молча. Брат фальшиво улыбался и кивал придворным, я делала то же самое.

Двери перед нами распахнулись, все находившиеся внутри дамы дружно присели в реверансах, а мужчины замерли в поклонах.

Я села в роскошное, обшитое бархатом и золотой тесьмой кресло, поставленное специально для меня рядом с тронем Азара, и стала ждать, когда же появится наш высокопоставленный гость, в честь которого затеялся бал. Кто бы сомневался, что брат явно преувеличил, сказав, будто ждут только меня.

Наконец, спустя полчаса Азар поднялся с трона. Зал послушно замер.

– Несколько дней назад моей горячо любимой сестре и вашей горячо любимой принцессе Эвелине Мавийской исполнилось восемнадцать лет, – сказал он.

Я встревожилась от этих слов. Странно братец говорит. И если праздник в честь важного гостя, при чем тут мой прошедший день рождения?

– Много достойных людей за последние дни просили у меня ее руки, но я вынужден был отказать, потому что знал: отдам принцессу самому достойному и сильному, – тем временем сказал брат.

Я с трудом удержалась, чтобы не подняться и его не ударить. Уже становилось ясно, к чему он клонит. Наверное, так и стоило сделать, потому что потом я миллион раз об этом пожалела.

– Так вот, сегодня мы с вами празднуем помолвку нашей принцессы с Тринидаром Торнахом Аршинским, князем Черных Земель.

Народ приветственно закричал и зааплодировал, когда некромант вышел из толпы и подошел к трону. Я хотела тоже встать и сказать, что абсолютно не согласна быть женой этого... этого... но не успела. Станный холод прошелся по всему телу, сковывая меня. Что за ерунда? Я посмотрела на Азара, тот улыбнулся. И в этот момент наступило прозрение.

Брат наложил на меня заклинание покорности. И теперь я... его марионетка! Кровь-то у нас с Азаром одна, поэтому сработало. И я, послушно кивая и улыбаясь, как последний болванчик, встала, отвесила поклон брату и жениху, нацепила под цепкими взглядами всех присутствующих золотое кольцо с бриллиантом и позволила некроманту поцеловать мне руку.

Глупая я, что скажешь! Это ж надо не догадаться, к чему все шло! И заклинание покорности наверняка мой братец наложил на платье. Или нет?

Приезжий маг, значит. Ты, братец, у меня попляшешь, ты у меня...

– Позвольте пригласить вас, принцесса, на тур вальса, – сказал Торнах, буравя меня взглядом.

И я снова кивнула, как послушная кукла, улыбнулась и пошла танцевать. Фрейлины даже не старались спрятать усмешки, злорадствовали. Особенно Гретхен, любовница Азара. Уж эта-то змея точно приложила руку к моему состоянию покорности. Не удивлюсь, если именно она и отдала платье моему брату, взяв его под благовидным предлогом у Мирры. Уф! Ну, погодите у меня, только спадет заклинание...

Некромант усмехнулся, явно заметив и мои красноречивые взгляды в сторону Азара, и оскал вместо улыбки.

– Не надейся снять заклинание. Не выйдет.

Твою ж... прабабушку! Значит, он с моим братцем вместе действовал.

Торнах подарил очередную гадкую ухмылку.

Ледяная змея отвращения, злости и страха проползла по позвоночнику, заставляя осознать, что я в западне. И как выбраться?

Сдается, Азар на славу постарался, все предусмотрел. Уж что-что, а маг он сильный, и заклинания у него верные. Это же надо быть такой простушкой! До последнего верила, что он мне брат и не посмеет ничего подобного вытворить. Получай, Эва, за доверчивость! Меньше будешь наивной!

Но как же выпутываться? Кольцо, на которое явно тоже наложено заклинание, не снять. Азар и Торнах подстраховались. Что же делать? Что?

Этот вопрос крутился в голове весь вечер, пока длился бал, и я танцевала то с одним, то с другим кавалером и слушала их пылкие поздравления с предстоящей свадьбой и переездом в Черные земли. Офигеть, в общем. Буду теперь жить в противно пахнущем болоте, как лягушка, и радоваться тому, что некромант станет крыс препарировать и всяких скелетов поднимать. М-да...

Я постаралась сдержаться, чтобы не наступить на ногу герцогу Оранскому, все-таки решившемуся пригласить меня на танец. Второго подобного опыта, окончившегося так же скверно, как и первый, он просто не перенесет. А может, вот он, мой шанс? Замуж меня герцог не позовет, но хотя бы у братца проблем прибавится, если этот петух объявит войну за неуважение к его персоне. Мелкая месть, но все-таки лучше, чем ничего. Хотя, наверное, не стоит уподобляться всем. Не хочется давать слабину, падать так низко.

Наконец в паре со мной оказался Азар.

– Прости, иначе было нельзя, Эвелина. Ты бы ни за что не согласилась на этот брак. Я знаю твой характер, – сказал он, усмехаясь.

Разумеется, не согласилась бы.

– Да, брат, ты прав.

– Нам нужно объединить королевство с Черными землями, иначе мы не выстоим. После того как Мавия проиграла войну с драконами, им перешла часть наших земель, и мы стали магически нестабильны.

И при чем тут я?

– Волшебства осталось очень мало, и некромант поможет нам его вернуть. Ваш брак будет способствовать тому, что он сдержит свое слово. В конце концов, он тоже получает немало: принцессу в жены и возможность иметь сына.

Нет, нет, нет! Никогда. Скорее умру, скорее...

– Ты ведь родишь ему сына, сестра, и сможешь мне укрепить королевство?

Он с ума сошел? Нет, нет, нет!

– Разумеется, брат.

Азар рассмеялся.

– Давно было пора применить это заклинание. Мне, знаешь ли, безумно нравится его действие. И, кстати, не пытайся от него избавиться. Не выйдет, потому что я зачаровывал твою

еду всю неделю, и магия продержится долго, а затем станут сильнее действовать чары кольца. Ты сама будешь не просто подчиняться мужу, а этого хотеть, – усмехнулся он.

О, боги! И это чудовище, которое только что такое произнесло – мой брат? Да я лучше с камнем на шее в реку или упаду из окна, чем буду исполнять его прихоти!

– Эвелина, не надейся, что сможешь сбежать или умереть, я не допущу подобного. Заклинание ты не снимешь, потому что магией не владеешь, а другие не помогут, боясь гнева некроманта.

Я промолчала, пытаясь успокоиться. Выход должен найтись! Обязательно! Но почему же я его не вижу?

– Когда закончиться танец, ты со всеми распрощаешься, поднимешься к себе и, переодевшись, отправишься спать, потому что завтра утром состоится свадьба. И да, не забывай всем говорить, в каком ты восторге от этого брака, – улыбнулся Азар, выпуская мою руку.

Что было дальше? Предсказуемость. Я сделала, как велел брат, а когда оказалась одна в своих покоях, почувствовала на щеках слезы. Плакать-то мне никто не запрещал, правда?

В окно что-то стукнуло. Я подскочила, осторожно встала с постели и подошла, вглядываясь в чернила ночи, разлитые за окном. Но темень была страшная, ничего не видать. Звук повторился. Я попыталась открыть окно, но из-за действовавшего заклинания покорности не смогла этого сделать.

Принц Гилланадель, неожиданно появившийся с другой стороны, что-то прошептал, осторожно открыл окно и спрыгнул на подоконник.

Я уставилась на него, не зная, что и думать.

– Ты действительно хочешь за него замуж? – неожиданно спокойно поинтересовался он, всматриваясь в меня и теребя кончик косы, в которую заплел волосы.

– Разумеется, я так счастлива, – сказала и улыбнулась, стараясь прямо-таки от радости не рыдать.

Гилланадель задумчиво посмотрел на меня, обошел вокруг, провел рукой вдоль лица и отшатнулся.

– Заклинание покорности на крови. Твой брат постарался, да? Если ответ положительный, поклонись. Этого-то он тебе не запретил, – сказал Гилланадель.

Эх, была, не была. Хуже быть уже не может.

Я сделала неуклюжий реверанс.

Принц вытер пальцами с моей левой щеки дорожку от слез и дал знаком понять, чтобы молчала.

Хм... Не такой он и дурак, оказывается, каким поначалу показался.

– Я хотел бы быть твоим другом, Эвелина. Надеюсь, ты не против, что я обращаюсь по имени? Нет, не подумай, будто набиваюсь в женихи к мавийской принцессе. К тебе я испытываю лишь симпатию. Время я за тобой приглядывал, потому что правление Азара совсем не устраивает нас, эльфов. Мы хотели бы видеть на троне тебя, потому что ты мудрее и справедливее.

И еще, чтобы можно было мной командовать.

– Мы бы оказали тебе поддержку, помощь и содействие. К тому же, если некромант станет сильнее, наш Зачарованный Лес не выстоит. Мы нуждаемся в союзниках.

И каким же образом я этому поспособствую, когда на мне заклинание покорности?

– Если я помогу тебе снять чары и сбежать, ты обещаешь, что попытаешься отстоять королевство? Не ради нас, Эвелина, не ради себя, а ради твоего отца, которого мы все любили. Это ведь твой народ, и ты понимаешь, что им бы жилось легче, стань ты королевой.

Возможно, ты этого не знаешь, но твой отец, король Акрит Мавийский, всегда видел на троне тебя, а не Азара. И его смерть вызывает множество вопросов у эльфов. Слишком уж она неожиданная, – задумчиво сказал Гилланадель.

Я растерянно посмотрела на него, не зная, как вести себя после таких слов. Кто бы знал, что в моей жизни за несколько часов все так изменится! И эльфийский принц, прибывший в свите своего отца, казавшийся таким наивным и простым, будет единственным, кто захочет мне помочь.

Если честно, в тот момент я была готова согласиться на что угодно, лишь бы не стать женой некроманта. Но ведь обещание придется сдерживать... И что же делать с братом? Куда идти? Как вернуть себе королевство, если Азар – наследник?

Гилланадель улыбнулся. Видимо, прочел по выражению моего лица все эти вопросы.

– Я сниму заклинание, однако больше ничем помочь не смогу. Эльфы на твоей стороне, но мы можем сделать что-то одно, иначе нашу магию распознают, и случится беда. Кстати, у меня тут возникла идея... Горничная ведь тебе верна, не так ли?

Я сделала очередной реверанс в знак согласия.

– Значит, переоденешься в ее одежду, возьмешь корзину с грязным бельем и... беги, Эвелина. Беги, что есть силы, прячься так, чтобы тебя не смогли найти.

Хм...

– Ты согласна на наши условия?

Я вопросительно глянула на него. Очень уж все размыто.

– Я снимаю заклинание – ты делаешь все возможное, чтобы вернуть трон и не допустить к нему Азара и некроманта Торнаха. Мы с отцом обещаем поддержку нашего народа. Давить на тебя и принуждать к чему-либо не будем. И когда ты станешь королевой, поможем и поддержим, – торжественно заявил Гилланадель.

Только с чего вдруг такая щедрость? Или я чересчур подозрительная?

– Нам не нужна еще одна кровопролитная бойня, – вздохнул принц, явно намекая на войну с драконами, предводителя которых до сих пор не нашли. Он бесследно исчез из своего замка. А люди уже век сочиняют сказки о том, что с вожаком драконов произошло.

Люди считают, будто Ривлад Аратонский сбежал. Только причин для подобного поступка не находят. Драконы же думают, что их вожак никогда бы так не сделал. С ним явно случилось что-то плохое. И настолько крепка эта вера, что они до сих пор не выбрали нового вожака, хотя прошло почти сто лет! А драконы все ждут и надеются, что Ривлад вернется. Говорят, он был хорошим правителем для своего народа. Мудрым, справедливым и смелым.

– Согласна? – снова спросил эльф, отвлекая от раздумий.

Я присела в реверансе, понимая, что сейчас выхода у меня нет.

Гилланадель кивнул, слегка улыбнулся.

– Хорошо. Действуем!

Я и опомниться не успела, как принц стал руками возле моего лица собирать воздух, время от времени отряхивая пальцы. Его скулы заострились, лицо побледнело, под глазами появились тени. Наверное, прошла вечность, прежде чем Гилланадель остановился, а я поняла, что заклятие перестало действовать.

– Спасибо, – хрипло сказала я, а потом развернулась и вlepила ему пощечину.

– За что? – застонал принц, потирая скулу.

– Будешь знать, как за моими туфельками ходить, – хмыкнула я.

– Эва, мне необходимо алиби. Никому теперь и в голову не придет, что я тебе помогал, – обиженно просопел ушастый.

Я хихикнула. Настроение, несмотря на ситуацию, заметно улучшилось. И пусть до солнечного и радужного ему было далеко, но рыдать уже не хотелось.

– Друзья? – спросил принц.

Я кивнула и пожала ему руку.

– Пожалуйста, помни об обещании вернуть себе престол, – сказал Гилланадель, устало садясь на подоконник. – Зови горничную.

Я взяла со столика колокольчик, и Мирра почти сразу же появилась в комнате.

Увидела меня в ночной рубашке и измотанного эльфийского принца в окне, склонилась в поклоне.

– Мирра, мне нужно бежать. Я не собираюсь замуж за этого ур... за некроманта, – поправились я. – Мне нужна твоя одежда и корзина с грязным бельем.

Горничная кивнула и исчезла. Вот за что я ее люблю и уважаю. Не стала спрашивать что, зачем и почему. Молча, без разговоров, вздохов и ахов, сделала то, о чем я просила. Видимо, это единственный преданный мне человек. Ну, и на том спасибо.

Она вернулась быстро, закрыла дверь и подошла ближе.

– Вот платье, леди, – сказала Мирра, вытаскивая из-под юбки наряд.

Я кивнула, посмотрела на принца.

– Спасибо. Гилладель...

– Можно просто Гилл, – прервал он.

Ну да, меня же он до Эвы сократил, чего уж мелочиться.

– Гилл, все ведь поймут, что Мирра...

– Я об этом позабочусь, не волнуйся.

– Как? – поинтересовалась горничная.

– Дам обратное зелье. Выпьешь и станешь на время эльфийкой в нашей свите. Тебя не выдадут, но... придется сменить место жительства, – спокойно сказал он.

Горничная посмотрела на нас и кивнула. Деваться-то ей некуда. Азар кто угодно, но не дурак, догадается, что она помогала. А у эльфов Мирра будет в безопасности. Я в этом уверена.

– Родные есть? – спросил Гилл.

– Нет.

Девушка смутилась от повышенного внимания, робко посмотрела на меня и предложила помочь переодеться.

Ее платье пришлось впору. Мы вместе застегнули пуговицы, заплели мне крепкую косу, спрятав волосы под чепчиком. Обувь тоже пришлось менять. Мы обе понимали, что на моих вещах остались следы ауры, и найти меня так – раз плюнуть, значит, ничего своего брать нельзя.

– Надо плащ взять, – заметил Гилл. – Сейчас холодные ночи.

– Можно положить его в корзину с бельем, – сказала Мирра, протягивая свой неприметный серый плащик с капюшоном и двумя карманами.

Я спрятала его на самое дно, завалив сверху грязными простынями.

– Мне, наверное, деньги нужны, – заметила я.

– Да. Но драгоценности не бери, тут же схватят, если попытаешься продать, а монеты можешь взять. Они не сохраняют следов, так как проходят через множество рук.

Я отодвинула ящик стола, выгребла оттуда все монетки, кинула в расшитый кошелек и спрятала тот за пазуху, прицепив с двух сторон булавками к платью, чтобы не потерялся. Затем обняла Мирру, а потом и Гилла.

– За нас не волнуйся, мы уйдем под утро через окно при помощи левитации, во время смены караула. Никто не заметит. Магия-то слабее станет. Да и сил я за ночь наберусь, – сказал эльф, замечая, что я тревожно смотрю на Мирру, которая тербит рукав платья.

– Если получится, отправляйся туда, где тебя точно не будут искать, – посоветовал Гилл, устало потирая виски.

– В самое непредсказуемое место? – усмехнулась я, осознавая, что мы с полуслова понимаем друг друга, словно знакомы всю жизнь.

– Да, принцесса Эвелина.

Я вздохнула. Получается, выбор невелик.

К оркам, гоблинам или драконам. У этих народов искать не будут. Почему? С первыми двумя у нас на носу война, а с последними она только закончилась, и отношения очень уж напряженные. Сомневаюсь, что хоть кто-то обрадуется, если я к ним попаду и попрошу о помощи.

Но что мне делать? Я задумчиво покосилась на Гилла, снова представила расклад. Похоже, лучшим вариантом будут драконы. Гоблины и орки слишком агрессивно настроены, а драконы... Те только нервничают, что своего драгоценного Ривлада не могут найти. Так нервничают, что время от времени превращаются в ящеров и сжигают дотла что-нибудь, на их взгляд, не ценное. Рощицу у реки, стог сена у королевской конюшни, ну или там парочку мантій у министров подпаливают. Им-то ничего, а мы потом без магии пару суток тушим пожар, наслаждаясь гарью и дымом.

– Я постараюсь тебя найти, но делать это надо осторожно, чтобы не вызвать подозрений, – сказал Гилл. – Или сама дай весточку любому эльфу. У нас нет предателей, ты же знаешь, – улыбнулся он, намекая, что обмануть ушастого невозможно, пусть и не все об этом знают.

Эльфы, наверное, смеются над глупыми людьми, которые пытаются солгать или хитростью их обойти. Хотя бы в торговле, к примеру.

– Достаточно сказать «Эльфы любят принцесс», – улыбнулся Гилл.

Я кивнула, понимая, что сразу так действовать не получится. Возможно, пройдет несколько лет, прежде чем я пришлю подобную весточку. Сейчас главное – не престол отстаивать, а сбежать от этой проклятой свадьбы. Потом уже найду безопасное место, успокоюсь и подумаю, что делать дальше и как противостоять брату и некроманту. Сдается, несостоявшийся жених тоже окажется в списке моих врагов. Эх... Живешь так восемнадцать лет относительно тихо, а затем тебе на голову сваливается... гадость.

Я в очередной раз вздохнула, но взяла себя в руки, улыбнулась Мирре и Гиллу. Подошла и снова крепко обоих обняла, не зная, когда теперь их увижу, и надеясь, что все закончится благополучно.

– Спасибо, – еще раз поблагодарила друзей.

Сияясь не разревевшись в три ручья, подцепила корзину, подняла перед собой, загораживая лицо, и открыла двери покоев.

Глава вторая

Мне повезло. Никем не замеченная, я выбралась из дворца через черный вход, которым пользовалась прислуга. И хорошо, что непоседливая в детстве была, везде совала свой нос и точно знала, где что во дворце находится, иначе долго плутала бы, вызвав подозрения у стражи и слуг. Да и корзина послужила своеобразным щитом. Ну, идет горничная принцессы Эвелины в прачечную, и что с того?

Как только я выскользнула из дворца, прибавила шагу. Миновав несколько улиц, свернула в ближайшую арку, надела плащ. Посмотрела на корзину, что оставила неподалеку. Наверняка кто-нибудь подберет, главное, чтобы неприятностей себе не нажил, а так...

Ночь в этот раз выдалась и вправду холодная, как и говорил Гилл. Я торопливо шла через город, понимая, что только к рассвету выберусь за его пределы. Очень уж он был большой, а украсть у кого-нибудь лошадь я не решилась. С моим-то везением... тут же поднимется тревога.

Прохожих на улицах было мало. Изредка попадались патрули стражи, пробежала малышня, спешили слуги, отправленные хозяевами с какими-то поручениями, а так – тишина. Я даже внимания ничьего не привлекла.

Пока шла к окраине, обдумывала, как добраться до драконов и все объяснить. Я им не враг, нуждаюсь в защите и укрытии. Плохой план, знаю. Если драконы поверят и согласятся помочь, я первая удивлюсь... Мы с ними хоть и не враждуем, вязываться в распри другого королевства они не обязаны. Больше же предложить им нечего. Драконы вполне могут вернуть меня Азару и жениху. И побег закончится весьма предсказуемо и плачевно.

Но орки и гоблины еще опаснее, чем драконы. Слишком кровожадны, алчны и жадны. Нет, к драконам, так к драконам. Да и кто сказал, будто я должна им говорить, что я – Эвелина Мавийская? Хотя, узнают... Мой профиль сияет на монетах.

Хм... А если до неузнаваемости изменить внешность?

Идея хороша, только как это сделать? Несомненно, нужен сильный маг, который к тому же не предан Азару и меня не выдаст. И где его взять?

Я решала этот вопрос всю ночь, пока брела по пустынным улицам, но ничего не придумала. На рассвете покинула город и поругала себя за неосмотрительность. Хотелось есть, но ничего съестного я не взяла. А ведь когда сытая, думается легче. При подобных мыслях мой желудок выдал целую симфонию. Но возвратиться в город я не могла, потому что...

Эхом по рощице, где я присела передохнуть после изматывающей ходьбы по каменным мостовым, прокатился звук колокола, наверняка возвещающий о пропаже принцессы Эвелины Мавийской. Никому и в голову не придет, что я сама сбежала из-под венца от горячо любимого жениха. Бр-р!

Я встала, оглянулась в сторону города. В него путь окончательно закрыт. Найдут! Быстрым шагом направилась по тропинке через березовую рощу, покрытую легким молочным туманом, миновала долину с полями, засеянными пшеницей, и оказалась в лесу. Остановиться себе не позволила. Мысль, что меня ищут, подгоняла быстрее и вернее всего.

К обеду есть захотелось еще сильнее, а припекавшее солнце настолько утомило, что без воды продолжать путь не было смысла. Хорошо, что ручей в лесу я нашла быстро, радуясь знаниям, полученным в деревне от охотников.

Напилась вдоволь, полюбовалась на прозрачную воду, вымыла лицо и руки. Так, что теперь? Я села под березой, уютно раскинувшей шаль зеленых листьев, на минутку закрыла глаза, решив передохнуть, и... уснула.

Очнулась, когда солнце клонилось к горизонту. Испуганно осмотрелась, надеясь, что меня никто не нашел, и с облегчением вздохнула. Пронесло! Снова напилась воды и задума-

лась, где бы достать еды. Ничего не придумав, отряхнула платье от земли и листьев и отправилась вдоль ручья, надеясь, что к утру решу этот вопрос.

Когда наступили сумерки, я замедлила шаг. Какой смысл идти, если постоянно натыкаешься на корни деревьев? Так недолго в темноте и ногу подвернуть. Я ударилась о корягу, взвыла. Разбаловалась, отвыкла от деревенских привычек.

«Здесь не город, Эва, нет огоньков приветливых фонарей», – усмехнулась я, неожиданно подумав, что называю себя так же, как однажды назвал меня принц Гилланадель. Эх, жаль, его рядом нет! Уж он точно придумал бы, как нам выкрутиться. И добыл бы еды. Но я в лесу одна. И мне придется дальше решать, что делать с этой своей самостоятельностью.

Примерно за час до рассвета, когда небо стало розоветь, хотя и слегка было затянуто сизыми облачками, я сделала вывод, что проблем у меня три. И если в порядке возрастания, то это еда, внешность и драконы. Первое – где найти, второе – как изменить, а третье – как искать. Я оказалась такой глупышкой, что даже не взяла карту. А теперь ищи, Эва, драконов, ориентируясь на свою память.

Нет, я, конечно, знала географию. Прикрыла глаза и вспомнила карту. Вот, посередине мое королевство – Мавия. Рядом, на востоке, множество мелких княжеств. Чуть дальше на севере расположены Черные Земли некроманта и степи, где обитают гоблины и орки. На западе – горы, в которых живут гномы, а чуть дальше ближе к югу, на границе с княжеством герцога Оранского, Зачарованный Лес эльфов. Аратония же граничит с Западным Лесом. Совсем рядом. Если бы только я вышла из города с другой стороны! Хм... это какой же крик нужно сделать? Иду ведь совсем не в ту сторону. А куда, кстати, иду-то?

Остановившись, я выругалась и расхохоталась, потому что ситуации нелепее представить было нельзя. Впрочем, главное сейчас – поесть, а остальное потом решу.

Я снова задумалась. Если есть ручей, который расширяется, то где-то на нем стоит... мельница. И там не только делают муку, но и пекут хлеб. Я так обрадовалась, что вновь прибавила шаг. Споткнулась и едва не налетела на двух стражников, которые явно искали меня.

Быстро спряталась за дерево, а потом отползла в кусты, и только когда прошло минут двадцать, я, постоянно оглядываясь и боясь каждого шороха, как преступница, ползком и перебежками, начала продвигаться вдоль ручья. Особенно меня напугали две белки, умудрившись уронить шишку с елки, под которой я пряталась во время очередного патруля. Чтoб их!

Но мельницу я обнаружила. Правда, пришлось ждать до заката, так как мельник и его семья – две маленькие дочки, жена плюс трое работников – не давали возможности проникнуть в дом и взять на кухне хлеб, оставив монетку в качестве платы.

Я пробралась через открытое окно, когда все спали. Осторожно скинула туфли, чтобы ненароком не нанести в дом грязи и... практически сразу же попалась.

Зажглись свечи, и на меня уставились мельник и его жена, сидевшие за столом. Душа ушла в пятки. Бежать даже не подумала, смотрела на хозяев дома, как кролик на змею, и не двигалась. Ой, что сейчас будет...

Мельник встал и подошел ко мне.

– Ну, и что тебе надо? – спокойно поинтересовался он. – Весь день вокруг крутилась, аки лягушка.

Я испуганно посмотрела на него, икнула, а потом ляпнула:

– Есть хочу. Думала, хлеба у вас возьму и взамен монету оставлю.

– И что же мешало это днем сделать, а не лезть в чужой дом? – вкрадчиво спросил мужчина, поглядывая на мой измазанный травой и землей плащ.

Я вздохнула, прикидывая, что делать. Выхода-то, похоже, нет, кроме как откинуть капюшон и признаться, кто я. Иначе мельник меня скрутит, да страже, маячившей неподалеку в поисках принцессы, выдаст как воровку.

Закрыв глаза, я медленно откинула капюшон плаща. Мельникова жена среагировала первой. Побледнела, вскочила и отвесила поклон. Хозяин сделал то же самое, но как-то нехотя.

– Ваше высочество, – прошептала женщина. – Я – Оксана, а это – муж мой, Прохор.

– Накормите меня, пожалуйста, – попросила я, решив не церемониться, и села на деревянный стул.

– Конечно, – тут же засуетилась Оксана, проворно накрывая на стол.

Мельник молча опустился рядом и снова уставился на меня. Дыру так протрет, честное слово!

– И как же вас к нам занесло, ваше высочество?

– От некроманта сбежала, жениха своего, – пробурчала недовольно.

– Найдут, – вскинула руки Оксана.

– Если не выдадите, не смогут.

Прохор кивнул, Оксана тоже.

– Оставайтесь у нас. Переночуете, а дальше... А куда вы направляетесь, ваше высочество? – спросила жена мельника.

– К оркам, – ляпнула я, не подумав. – Там точно не будут искать.

Мельник все молчал и только смотрел, как я за обе щеки уплетаю пирог с рыбой, запивая его чаем.

Больше вопросов мне не задавали. Когда я наелась и поблагодарила, сладко зевнула. Мельничиха предложила приготовить для меня постель в спальне, что принадлежала им с мужем. Эта комнаты была самая удобная и подходящая для принцессы, но я отказалась. Мне и внизу хорошо будет, не хочу их смущать своим визитом. Они ведь даже деньги отказались с меня брать за ужин и ночлег.

Оксана помялась, а потом все-таки постелила в маленькой комнате рядом с кухней, обещав на рассвете разбудить, чтобы я могла снова отправиться в путь.

Я поворочалась в постели, которая после ночевки в лесу с непривычки казалась слишком мягкой, а потом закрыла глаза и провалилась в сон.

* * *

– Ваше высочество, ваше высочество, – кто-то отчаянно ворвался в мой сон и звал тревожным голосом.

Я открыла глаза, зевая и удивляясь тому, что уже солнце всходит, а ощущение, будто проспала всего час или два. Надо мной склонилась Оксана.

– Вставайте, пожалуйста, и побыстрее. Прохор мой... – замялась она, испуганно глядя на меня и не рискуя договорить.

Да я и так все поняла. До рассвета еще ой как далеко, а мельник пошел к страже, чтобы меня выдать. Ему, наверное, больших денег за такое дело дадут. Еще бы, принцессу поймал. Тьфу! Ну что за жизнь, а?

Я вскочила как ошпаренная, натянула платье и плащ.

– Простите, ваше высочество, я не смогла ему помешать, – прошептала мельникова жена.

– Спасибо, что разбудила, Оксана.

– Вот вам еда с собой, на пару дней хватит. Я положила в новый холщовый мешок, никто не сможет вас найти, на нем нет нашей ауры, – сказала хозяйка дома, удивляя такими странными познаниями. – У меня в роду сестра магом была, – пояснила она, поймав мой растерянный взгляд. – А еду возьмите, не бойтесь.

– Спасибо, – еще тише сказала я.

– Позвольте дать совет, ваше высочество.

– Какой?

– Не идите через лес, лучше через болото. Оно начинается за полем. Там возле дуба тропинка есть. Если по ней идти, не потонете и не попадетесь. Никому и в голову не придет искать вас в подобном месте. Стража подумает, вы через лес ушли.

На глаза набежали слезы.

– Ну-ну, не плачьте. Как болото пройдете, долина будет, а потом снова лес и река – Рирея. Вы вдоль нее пробирайтесь, и через двое суток выйдете к небольшой деревеньке – Коломенкой зовется. Найдите в ней Грину, мою тетку, скажите, я вас прислала. Она подсобит и поможет, – сказала Оксана, а потом неожиданно меня обняла и погладила по голове. – Не кручиньтесь, все хорошо будет, не сдавайтесь.

Я растерянно кивнула.

– Младшая сестра у меня была. Утопилась, когда ее замуж хотели поневоле выдать, а такая красавица... – сказала мельничиха, когда мы вышли из дома и оказались в поле.

– Спасибо за все еще раз.

Мы обнялись и распрощались. Не оглядываясь, я быстрым шагом пошла через огромное поле, слушая, как стрекочут кузнечики и сверчки. И что им ночью не спится?

Поле я преодолела быстрее, чем планировала, и, найдя заветный дуб, пошла по тропе.

М-да, болото – это, оказывается, гораздо хуже, чем я себе представляла. Ароматы тины и ряски – еще ничего, но хлюпающая вода даже на тропинке, прыгающие повсюду лягушки и ухающие ночные птицы щекотали мои и до того истрепанные нервы.

Загляделась на все это, заслушалась и... оступилась, проваливаясь по пояс в жидкий ил. Выползти на тропинку с самого начала оказалось глупой затеей, но я пыталась, даже до своего мешка зачем-то почти дотянулась. И... ушла еще глубже.

Похоже, все. Вот она – смерть, что называется, пришла. И ничего в ней героического нет. Совсем. Только сожаление, что все так быстро и нелепо заканчивается. Хотя именно так у меня не получится, скорее – мучительно и долго. И чем больше я пыталась освободиться, тем быстрее трясина затягивала. А самое смешное, что умирать ну совсем не хочется!

– Не хочется, говоришь? – неожиданно раздался чей-то голос так близко, что можно было спокойно и легко принять его за слуховую галлюцинацию. Я обернулась. На кочке сидел... черный пушистый кот с яркими зелеными глазами. Красавчик!

– Ты-то тут откуда? – спросила я, почему-то ничуть не удивляясь, что посреди болота оказался кот, к тому же еще и говорящий.

– Хозяйка моя, ведьма, пару месяцев назад померла. Новую себе ищу, – невозмутимо ответил кот.

Я вытаращила на него глаза.

– И что ты на меня уставилась? – невозмутимо спросил он, облизывая лапу. – Ты выбираться будешь или как?

– Пытаюсь, – прорычала я, не понимая, как кот не видит очевидного.

– Хочешь, болотника позову?

Я нервно сглотнула. Болотник – хозяин этих чудесных мест, злобный дух, который забирает души утонувших. Мне для полной радости и быстрой смерти только встречи с ним и не хватало!

– Вряд ли он станет помогать.

– А ты взамен ему что-нибудь предложи, – усмехнулся кот.

– Что, например? – удивилась я.

– Ты пока думай, а я схожу. И, кстати, раз уж я тебе жизнь спасаю, то станешь моей хозяйкой, – важно сказал кот, потягиваясь.

От абсурдности ситуации я чуть не расхохоталась.

– Ладно, только я – не ведьма.

Кот снова сел на кочку и изумленно уставился на меня зелеными глазами.

– Совсем?

– Совсем, – обреченно созналась я, чувствуя, как болотная жижа поднимается к плечам, заставляя еще больше паниковать.

– Ну и ладно, – как-то по-человечески махнул лапой кот. – Главное, корми и люби.

С этими словами он спрыгнул с кочки и помчался по болоту, оставив ошарашенную меня тонуть в воде.

Правда, через пару минут вернулся с болотником. Тот был невысокого роста, с маленькими аккуратными рожками и полностью зеленого цвета.

– Ну и с какой стати, Арсений, я должен ее спасти? – задумчиво сказала нечисть, почесывая редкие волосы и шмыгая носом.

– Она – моя будущая хозяйка, сколько я могу у тебя жить-то? – мяукнул кот, и болотник как-то странно дернулся.

Похоже, Арсений его довел до предела терпения. Хм... Интересно. И как кот в подобном месте может жить? Чудные дела.

– Ну, если ты хочешь, я могу остаться, пока следующая...

– Нет! – рявкнул болотник, поворачиваясь ко мне. – А что взамен дашь?

– А чего ты хочешь?

Болотник расхохотался.

– Это ты меня, злобного духа, спрашиваешь?

– Никакой ты не злобный, если даже коту помог, – устало заметила я, чувствуя, как вода подступила к подбородку.

– Что взамен, глупая девка? Говори быстрее! – крикнул болотник.

– Сказку расскажу, – зло прошипела я, сдаваясь и закрывая глаза.

Как же умирать не хочется!

В этот момент невидимая сила вытолкнула меня из болота, и я оказалась на тропинке. Выплюнула воду, отжала плащ и платье, стараясь успокоиться. А то от страха и холода стучали зубы.

Болотник невозмутимо стоял рядом и смотрел на меня.

– Спасибо, – сказала я.

– Ты сказку обещала, – напомнил он.

– Не видишь, замерзла. Погоди немного.

Может, попрыгать, чтобы согреться?

Нечисть хмыкнула и взмахнула рукой. На тропинке появился костер. Я подскочила к огню, протянула руки и блаженно вздохнула.

– Ты бы платье сняла да плащ. И обсохла бы, – сказал Арсений, важно усаживаясь рядом.

– Нет. Вдруг бежать придется?

– Куда? – удивился болотник.

– От кого? – поинтересовался кот.

– А сказку? – снова напомнила нечисть.

– И правда, ты же обещала!

– Видишь ли, котик, – ехидно заметила, – я – принцесса Эвелина.

Глаза у Арсения округлились, а болотник добавил пару веток в костер (откуда только взял?) и спокойно уселся рядом.

– Давай уж сначала. А погоня если сюда и сунется, то не дам пройти, ты же сказку обещала, – фыркнул злобный дух, почесывая макушку зелеными перепончатыми пальцами.

– И раздешься уже, непутевая моя, – ласково прошипел котик.

– Или нас стесняешься? – хихикнул болотник.

Я фыркнула. Да больно надо. Стащила плащ и платье, расстелив так, чтобы они побыстрее высохли, села к огню. Подумала, распахнула мешок, угощая кота и болотника, и принялась рассказывать.

Под конец истории мы доели пирожки, а мое платье почти высохло.

– Да, хозяйка, вляпались мы, – задумчиво подвел итог Арсений.

– Мы-то почему? – растеряно спросила я.

– А я теперь тебя одну никуда не отпущу, – заявил он. – Уж больно ты безалаберная и доверчивая.

– Чего? – возмутилась я.

– Арсений прав. Ты чуть навсегда здесь не осталась, – припечатал болотник. – Присмотр за тобой нужен.

Что ответить на такое заявление, я не нашлась.

– Ложись, поспи, мы присмотрим, – предложил кот, заметив, что я зеваю.

– А потом сказку... – добавил болотник. – Я чары напушу, никто сюда не сунется, пока не уйдешь.

Я ухмыльнулась. Тоже мне, злобный дух, называется. Да он с моим братцем не встречался. Азар точно злобный и безжалостный. А этот... Спас же, пусть и за сказку.

Снова улыбнувшись, я легла возле костра, подхватив упирающегося кота. Пусть грелкой работает, раз уж теперь мы вместе. И под насмешливое бульканье болотника провалилась в сон.

* * *

Проснулась нескоро, спустя почти сутки. Села, потеряла глаза и ошарашенно посмотрела вокруг. Было на что. Рядом сидели: болотник – одна штука, водяной – пять штук, кикиморы – три штуки, леший – одна штука, дриады – десять штук, кот Арсений – один. Ах да, еще русалки из болота выглядывали, помахивая хвостами. Сколько, не знаю.

– Это чего вы? – спросила я, испуганно икнув.

– Так мы это, хозяйка, ждем, когда ты проснешься и сказку расскажешь, – ласково ответил кот, а я нервно сглотнула и погладила его по макушке.

– Ну так как? – спросил болотник. – Сдержишь обещание?

А у меня есть выход? Впрочем, я и не планировала сбежать.

– Разумеется, – ответила, чувствуя, как по болоту волной идет дружный вздох облегчения.

– А вы только зря паниковали, – гордо заявил Арсений. – Я сразу сказал, что моя хозяйка – честная и добрая.

Я улыбнулась.

– Сейчас, поем и расскажу.

Пока я перекусывала пирогами с капустой под пытливыми взглядами нечисти, на этот раз запивая выпечку обычной водой, болотник добавил сухих веток в костер.

– Про что вам рассказать сказку? – спокойно спросила я, вытирая руки о платок, обнаружившийся в кармане.

Плохая была затея, честно. Нечисть загалдела, выдавая хором, что им нужно про все.

– Про любовь, – мечтательно сказали русалки.

– Про свободу, – задумчиво прошелестели дриады.

– Про битву, – упрямо булькнул болотник.

– А ты какую хочешь, Арсений? Имечко у тебя длинное, давай сократим до Сени?

– Давай, – согласился мой миролюбивый котик, подмигивая зеленым глазом.

– Так какую?

– Веселую, – промурлыкал он.

Я снова вздохнула.

– Жил на свете дракон, – начала я.

– А какой он был? – спросила одна из русалок, задумчиво наматывая прядь волос на пальцы.

– Красивый, умный, добрый и смелый, – ответила я, надеясь, что никто из драконов сейчас не икает, вспоминая принцессу, выдумавшую подобное. – У него были прямые черные волосы, аметистовые глаза и сильные руки, которые всегда держали меч, – добавила я, вспоминая свои мечты о прекрасном принце.

– И он влюбился? – поинтересовалась вторая русалка.

– Разумеется.

– В принцессу? – уточнила дриада, помахивая березовыми веточками.

– Да. Но она его совсем не любила.

Русалки ахнули и замерли.

– Чего только наш принц ни делал, стараясь завоевать ее сердце. И пел под окнами, и цветы охапками дарил, и даже всех врагов победил, кроме одного, самого злого и страшного.

– И он его убил? – растерянно спросил водяной.

– Нет, не смог. Дракон долго с ним бился, но силы были неравны. К тому же он был ранен равнодушием принцессы и не мог думать не о чем, кроме своей любви к ней.

– Вот дурак, – неожиданно сказал болотник.

– Тише ты, – зашипели на него русалки.

– Враг ранил дракона, а потом унес его далеко за высокие горы. И оставил выживать один на один с этим миром. Долго карабкался наш герой по скалам, но силы его покинули.

– А что с принцессой? – спросил леший.

– Она ждала и ждала дракона, который должен вернуться с битвы. И когда поняла, что этого не случится, осознала, насколько сильно его любит.

– И?

– И отправилась его искать, понимая, что дракон в беде.

– Нашла? – жадно спросили русалки.

– Он ведь не умер? – поинтересовался Сеня.

– Принцесса долго искала дракона. И однажды ей на пути попала колдунья, которая подсказала, где найти возлюбленного. Правда, взамен она забрала у принцессы голос. Поэтому, дойдя до гор, девушка не смогла даже крикнуть, чтобы позвать своего дракона.

Русалки шмыгнули носом.

– Они не встретились, да? – спросила одна, вытирая слезу.

– Встретились. В горах принцесса спасла гнома, оказавшегося королем, и он в благодарность помог вернуть голос. Она нашла дракона, который умирал на скалах, уставший и измученный. Его аметистовые глаза теряли свой свет. Принцесса расплакалась, и слезы ее оказались целебными, потому что родились силой настоящей истинной любви. Они вернули дракону магию. Вскоре влюбленные вернулись в королевство принцессы, поженились, и у них...

– А как же враг дракона? – спросил болотник, обрывая хорошую концовку.

– Хм... враг дракона напал на них уже после свадьбы. И дракон, конечно же, в этот раз его победил.

– Почему?

– Потому что теперь он защищал свою принцессу и сына, который скоро должен был родиться.

Русалки восторженно заохали и заплодировали, леший и дриады одобрительно зашелетели, болотник довольно сощурился.

– Оставалась бы ты у нас, – предложил, наконец, водяной.

– Я не могу всю жизнь прятаться. Мне нужно изменить свою судьбу, – твердо сказала я.

Леший и водяные зашумели.

– Если понадобится помощь, обними любую березу и нас позови, – сказала одна из дриад. – И мы услышим тебя, придем.

– Спасибо, – растерянно ответила я.

Если честно, не ожидала подобного предложения от нечисти.

– И мы придем, – заголосили русалки. – Нас дриады позовут.

– А почему вы мне помогаете?

– Твой отец был к нам добр, а твоя мама очень любила лес, – задумчиво ответил леший.

– Вы были знакомы с моими родителями?

– Конечно! Они же всегда восхищались лесом, рекой, ветром, – ответил один из водяных.

Хм...

– Так что мы придем тебе помочь. Все, кто сможет. Ну а ты нам за это еще одну сказку расскажешь, – сощурился болотник.

М-да... У принцессы теперь нечисть в защитниках и покровителях. Даже о цене сговорились.

Сколько я ни старалась, не смогла спрятать улыбку.

– Нам пора идти, скоро рассвет, – сказал Сеня.

И правда! А я и не заметила, так заболталась с нечистью. Смешные они, забавные и совсем не злые. Не то, что фрейлины у меня в Мавии. И чего я туда так рвусь?

«Там твой дом, глупая, твой народ», – доходчиво объяснил внутренний голос.

И то верно. Да и эльфам я пообещала вернуть себе трон.

– Проводишь нас, болотник? – спросил Сеня, обрывая мое общение с совестью.

– Конечно.

– И я, – ответил леший.

– И мы, – озвучили хором водяные.

– И мы, – прошелестели дриады.

Я хихикнула, натянула плащ, подхватила полупустой мешок с едой и черного кота. А потом бодро зашагала по тропинке в компании нечисти, стараясь не обращать внимания на тревогу, которая снова появилась внутри, окатывая холодом от макушки до пяток.

Глава третья

Когда болото закончилось, и нечисть с нами распрощалась, мы с Сеней пошли по тому пути, что мне советовала жена мельника. И честно признаться, если бы не кот, я бы с ума сошла от скуки и тревожных мыслей. И наверняка бы заблудилась.

Мы миновали долину, сплошь покрытую цветами. Они кружили голову сладкими чарующими ароматами. Как хотелось тут остаться хотя бы на время, кто бы знал! Залечь в траву и вдыхать запахи лета. И ничего на свете мне было бы не нужно.

Сеня напоминал, что нужно. Идти дальше и добраться до Грины.

К вечеру мы вышли к реке, по берегам которой тянулся лес. Пока я стирала плащ и платье, кот нетерпеливо прохаживался вокруг и паниковал, как бы река меня не унесла. Уж больно течение у нее было сильное. Я успокоила Сеню, сказав, что у меня в подружках имеются русалки.

– Русалки-то русалками... А речной бог здесь явно неженатый, иначе бы на тебя так не пялился, пока в одной рубашке белье полощешь.

– Где речной бог? – удивилась я.

– Да тут я, – спокойно ответил мужской голос.

Я обернулась и даже на мгновение зажмурилась. Видела, конечно, красивых мужчин, но подобных... Волосы у незнакомца были ярко-синими, глаза такого же цвета, кожа белой, как мрамор. И одежды на молодце никакой...

Обнаружив последнее, я покраснела, попыталась сбежать и, споткнувшись, ушла под воду. Впрочем, меня тут же подхватили и вытащили на берег.

Я села, закашлялась и стала выплевывать воду, а потом снова увидела этого синеглазого и обозлилась.

– И зачем было пугать? Охламон несчастный, – зло выдохнула я. – Пакостник! Ты же меня до кондрашек...

– Я не этот... как там его... – замылся речной бог, успев прикрыться странно светящимся синим балахоном. – Меня Рей зовут, вообще-то.

– Рей, значит, – шикнула я. – Ты хоть понимаешь, что я по твоей милости могла утонуть?

– Ну и что! Стала бы русалкой, и я бы на тебе женился, – спокойно ответил речной бог.

Зря он это так, ой, как зря! Я пока от помолвки с некромантом не отошла, а тут еще и этот озабоченный попался. Ладно, не буду пока ругаться, попробую в кои-то веки решить дело мирно.

Не вышло. Стоило речному богу снова заикнуться о моем перемещении в качестве его невесты в подводное царство, как я ответила, припоминая все известные мне ругательства.

Не впечатлился. Увы.

– Ты темпераментная, мне подходишь.

– А ты мне – нет! – рявкнула я и застонала.

– Почему? – спокойно поинтересовался речной бог.

– Не люблю я тебя. И знаю всего полчаса.

– Я же красивый, – возмутилось синеволосое божество.

Сеня, не выдержав, захохотал, явно наслаждаясь бесплатным представлением. Ну погоди у меня, предатель!

– По любви только замуж пойду.

Рей вздохнул.

– Что, не можешь другую найти?

– Скучные они какие-то. Им все жемчуг подавай да слушай их болтовню. А я не такую хочу любовь.

– Но все-таки именно ее желаешь, – облегченно заметила я.

– Да. Мне сегодня русалки рассказали твою сказку. Вот я такую же красивую любовь хочу. Я хихикнула.

– А приключений не хочешь?

Глаза молодца оживились.

– А ты меня с собой возьмешь? – быстро спросил он, прищуриваясь.

– Куда? – удивилась я.

– Ну, это...

– Что?

– Сбегать вместе.

Сеня хрюкнул от смеха и завалился набок.

– А ты ничего не путаешь?

– Тебе же будет нужна помощь, а я водной магией владею. Все-таки бог, – вскинул голову синеглазый.

Ну все, достал! Я встала, обошла его кругом.

– Бог, значит, – ласково прошептала я.

– Ну да, – не понял моих интонаций новый знакомый.

– Речной, значит.

Тот затравленно кивнул.

– А нос задираешь, как пятилетний мальчишка, по которому розги плачут, – заметила я и отвернулась.

Минут пять Рей обиженно сопел за моей спиной.

– Эва, ты это, прости меня. Я не желал тебя обидеть. Всего лишь хотел с тобой пойти. Мне правда скучно, а русалки говорили, что ты – необычная, хоть и не маг, – осторожно сказал он.

Я обернулась и уставилась на него.

– Нос задирать не буду, иначе можешь меня этими... как ты говоришь... розгами.

Сеня не выдержал и снова захохотал, помахивая хвостом и явно представляя меня в красивом платье с короной и пучком ивовых прутьев в руках.

– У тебя волосы синие. И от реки отойти далеко не можешь, – вспомнила я то, что читала о речных богах.

Они всегда привязаны к месту своего обитания.

– Ты можешь дать каплю крови, и мы породнимся, – не задумываясь, ответил Рей, глаза которого уже сверкали от предвкушения – К тому же станешь мне сестрой. И тогда я точно не смогу на тебе жениться.

Весомый аргумент. А мальчик-то готовился! Стоит и печально так смотрит, явно боясь отказа.

– Соглашайся. Это и защита дополнительная, и веселее будет, и ты ничего не теряешь, – неожиданно сказал Сенька.

Я вздохнула.

– Платье и плащ сможешь вернуть? – поинтересовалась у Рея.

Он кивнул, взмахнул рукой, и волны вынесли на берег мою одежду.

Я развесила ее на ветках, надеясь, что к утру высохнет. Жаль, не удастся костер развести, не умею. А Рей с огнем не дружит, он же водный маг. Или я опять чего-то про него не знаю?

– Леший может, – сообщил речной бог, явно обрадованный, что я его не прогнала.

Я вздохнула, устало потерла лоб. Рей приподнял брови, что-то прошептал, и на поляне почти мгновенно появился леший. М-да, сообразительность речного бога начала меня пугать. А вдруг он и мысли умеет читать? Впрочем, ему же хуже. От того, сколько и что я думаю, с ума сойдет. Это я ему как истинная девушка обещаю.

Мы вежливо попросили лешего разжечь костер, чтобы высушить одежду. Тот важно кивнул, намекнул, что и от угощения не откажется, и почему-то посмотрел в сторону Рея. Речной бог ухмыльнулся и нырнул в воду. Вскоре вернулся с дырявым котелком, который явно нашел на дне реки. В воде, щедро бежавшей из щелей, плавала рыба. Хм... Хозяйственный мужчина, что тут скажешь? Такой точно пригодится.

– На обряд согласна? – снова спросил Рей, не спуская с меня глаз.

Я кивнула, вызвав у него искреннюю улыбку.

– Ты бы только нормально оделся, речной бог, пока я ножик ищу.

Рей оглядел свой балахон, покраснел, что-то там пошептал, и на нем оказались серые штаны и голубая туника.

– Имей в виду, нянчиться с тобой не буду. Если меня поймают, обо мне не думай, спасайся сам, – твердо сказала я, делая надрез на ладони и отдавая ему нож.

Рей как-то странно на меня посмотрел, повторил мои действия и прижал свою ладонь к моей, соединяя кровь. Пошептал заклинание. Нас на мгновение озарила вспышка, и порезы затянулись.

– Нянчиться не надо, только не гони, – совсем тихо сказал он. И непонятно было, чего больше в этих словах: любви или страха одиночества.

– Теперь сможешь от воды отойти? – спросила я.

– Да. Спасибо. И цвет волос поменяю.

– Сделай белыми, – посоветовала я. – Станешь на эльфа-полукровку похож. Да и вопросов меньше будет.

– Это верно, – заметил молчавший до этого леший.

Речной бог сделал, как мы придумали, и очаровательно улыбнулся.

– Давайте ужинать и ложиться спать, – предложила я, стараясь не пялиться на своего нареченного брата. Красивый же, зараза! Даже очень. И сильные мышцы есть, и пронзительно-синие глаза, и шальная улыбка. Еще бы наивности и безрассудства поменьше. Но нельзя же иметь все и сразу. И мне почему-то кажется, из нас получится отличная парочка.

– А чем? Рыбой? – заинтересовался Рей.

– Если почистишь – то ей, а если нет – то мечтами о ней, – хмыкнула я.

Рей улыбнулся, явно понимая, что приготовлением еды я раньше не занималась. Спорить не стал, выполнил требуемое. Мы насадили рыбу на палки и повесили над костром.

Пока ждали, когда пожарится, болтали с лешим, а потом дружно налетели на еду.

– Странная ты, Эва, – сказал Рей, когда ужин закончился.

– Чем это? – удивилась я, скармливая Сене рыбий хвост.

– Тем, что речного бога с лешим ужином кормишь, – заметил кот.

Я неопределенно пожала плечами. И что тут удивительного?

– Давно с нами люди не общаются, боятся, – заметил леший.

Хм... Еще бы! Нечисть же! И утопить может, и в чащобу завести. Правда, творят такое не от скуки и злости, а когда люди им или их владениям вред причиняют.

– А маги? – с любопытством спросила я.

– Те только наживы ищут. А ты – добрая, – ответил леший, когда я уже ложилась возле костра.

Неожиданно на плечи опустилось мягкое лоскутное одеяло. Покосилась на речного бога. Интересно же, откуда добыл? Похоже, из дома переместил. Закуталась, зевнула и снова устала на названного брата.

– Спи. Я тебя не трону, обещаю, – зачем-то сказал Рей.

Станный он, но, похоже, неплохой. А значит, нам суждено стать друзьями. С этими мыслями я и уснула.

Утром мы с Сеней и Реем снова позавтракали жареной рыбой. Леший исчез раньше, не прощаясь.

Путь лежал вдоль реки. Несмотря на то, что от воды веяло прохладой, все равно было жарко, так как припекало солнце. Но хорошего настроения это не портило. Над цветущими по берегам Рирей кашками жужжали пчелы, сине-зеленые стрекозы летали над кувшинками, которыми местами зарастала река, щебетали в листве птицы. Тишь да благодать! Я даже думать забыла о погоне. Она казалась чем-то несуществующим.

К обеду мы наткнулись на поляну с земляникой и принялись ее собирать. Рей сначала растерянно замер, а потом присоединился к забаве, сознавая, что никогда сам не собирал ягод. М-да, как все запущено!

Как наелись, набрали на заросли малины и россыпь белых грибов, из которых мне захотелось приготовить суп. Стоит ли говорить, что до деревни в этот день мы так и не дошли? Ну да ничего, торопиться особо некуда. Главное, чтобы патрули не попадались. Кажется, я впервые порадовалась отсутствию магического дара. С ним бы меня в два счета нашли.

И Рею я теперь совершенно доверяла. Может, дело в ритуале, который нас связал. Или же просто хотелось, чтобы рядом находился кто-то близкий. Не знаю, если честно. Но к концу дня я стала относиться к Рею, как к младшему брату, которого у меня никогда не было. Да и капля крови, отданная добровольно, приравнивалась к клятве верности.

На следующий день мы все-таки дошли до Коломенки. Оксана верно сказала – деревенька была маленькая. По улицам, если таковыми можно назвать пыльные тропинки, усеянные колдобинами, носилась чумазая ребятня. Взрослые занимались своими делами и на нас внимания не обращали. Я спросила в ближайшем доме, где можно найти Грину.

– Травница на окраине живет, ей так удобнее, – ответила женщина средних лет, развешивая на веревках свежевystиранное белье.

Я поблагодарила, удивившись, что она даже не поинтересовалась, зачем мне нужна Грина, погладила Арсения, и мы пошли в указанном направлении.

Еще вчера, обсудив ситуацию, решили, что кот не будет разговаривать. Зачем нам лишние вопросы и чужое любопытство? Рея же, если кто спросит, представлю троюродным братом. Все же внешность у нас существенно отличается, а так... дальний родственник.

Рассматривая невысокий бревенчатый домик, на окошках которого красовались расписные наличники, я открыла старенькую, но добротную калитку. Подошла к двери, постучала, но никто не ответил. Я попробовала еще раз.

– Похоже, ее дома нет, – заметил Рей.

– Что будем делать?

– Ждать, – шепотом ответил Сеня.

– Можем сходить на рынок и купить что-нибудь поесть, – сказал Рей, рассматривая ярко-синие колокольчики, в изобилии растущие вокруг дома в каком-то непостижимом для меня порядке.

Делать и вправду было нечего, а есть уже хотелось, так как время близилось к полудню. Накинув капюшон плаща, чтобы меня не узнали, кивнула друзьям.

На рынке, несмотря на жару, бойко шла торговля. Я с удовольствием рассматривала яркие ткани, красивые гребни и даже, соблазнившись, купила плетеную корзину, чтобы было легче носить Сеню, обитавшего у меня на плече. Ему-то, может, и удобно, но мне затяжки на одежде не нужны.

Нагулявшись и насмотревшись, мы отправились в таверну. Хозяин, хмурый и неразговорчивый мужчина средних лет, по всей видимости, замученный жарой и жужжащими надоедливыми мухами, принес жаркое, пироги и отвар на меду с травами. А для Сени – кусок сырого мяса и блюдце молока. Я расплатилась за обед, и мы принялись за еду. При этом Рей как-то странно на меня смотрел и хмурился, но объяснять ничего не стал.

Интересно, долго будет молчать? С ним эти дни было так весело! Он много знал и постоянно шутил.

– Эва, как-то неудобно, что ты все время за меня платишь, – наконец сказал он, когда мы разлеглись неподалеку от дома Грины под высоким и могучим дубом, заслонившим от нас солнце.

Я удивленно приподняла брови. Первый раз за него платила.

– Эва...

– У тебя же нет своих денег, и заработать пока негде.

– А у тебя их много? – осторожно спросил Рей.

– Пока хватит, – ответила я, сонно щурясь.

– Я могу речной жемчуг добыть и сам расплачиваться.

– Успокойся и расслабься. Когда деньги закончатся, тогда и добудешь, а сейчас нечего таскать с собой сокровища, еще обворуют, – сказала я, стараясь не обращать внимания на волнение, что явно виделось в глазах названного брата.

– Хорошо, но ты тогда скажи, как понадобятся.

Я кивнула. То, что он не собирался сидеть на моей шее и хотел быть независимым, я понимала. Сама такая. Но и денег для друзей не жалела. Только все равно ведь придется экономить, так как неясно, что нас ждет дальше.

Время бежало, солнце палило, Грина не появлялась. Мы провалялись на лугу до заката, пока к нам не прибежала незнакомая девчонка.

– Эй, – завопило это измазанное вареньем безобразие в оборванном платье, – тетя Грина пришла. Вы же ее искали?

Я поднялась с травы, поблагодарила ребенка и всучила корзину с котом речному богу.

Тетка Оксаны, женщина средних лет со светло-русскими волосами и пронизательными карими глазами, нам сразу понравилась. Доброжелательная и улыбочивая, она пригласила нас в дом.

– Подождите немного, – попросила Грина, развешивая пучки трав под потолком и над печкой.

Мы сели на лавку, рассматривая комнату. Большая выбеленная печь, полки с пузырьками и склянками, мешочки с порошками и травами в углу. На столе – походная сумка, корзина с грибами и нож, справа от нас – еще одна деревянная лавка, а напротив – кровать с мягкой периной, укрытая лоскутным одеялом.

Грина закончила свое дело и уселась рядом.

– Что у вас случилось? Какая помощь нужна? – спокойно поинтересовалась она.

– Мне Оксана посоветовала вас найти, – осторожно сказала я.

– Племянница моя? Как она там?

– Хорошо, – ответила я, начиная тереть пуговицу на плаще.

– Рассказываете уже, не тяните, – рассмеялась Грина, заметив мое беспокойство. – Чего боитесь-то?

Я вздохнула и откинула капюшон.

– Даже так, – спокойно сказала травница, рассматривая меня. Кланяться не торопилась, хотя по выражению лица было понятно, что узнала. – Остаться, конечно, здесь можете, только сдастся, не за этим пришли.

– Мне необходимо изменить внешность. Не знаете мага, который не выдаст опальную принцессу королю? – горько вздохнула я.

– Нет, – задумчиво сказала Грина. – А вот одну ведьму, что наверняка может помочь, знаю, – закончила она.

– Что она возьмет взамен? – спросил Рей.

– Не знаю, сами поинтересуетесь или предложите, – сказала Грина.

– Далеко она живет?

– Через лес – неделя пути. Я покажу тропинку. Если с нее не собьетесь, то прямо к дому ведьмы и выйдете. Правда, советую отдохнуть. На ночь можете у меня остаться. Ужином покормлю, а завтра купите и отправитесь в путь.

Мы переглянулись и кивнули, решив, что день нам погоды не сделает.

Ночью мне заснуть не удалось. Все время лезли какие-то несуразные мысли. Наверное, когда тебе восемнадцать, все надеются встретить возлюбленного. И я не была исключением. И нет бы думать, как себя спасти, вернуть королевство и жить дальше. Что вы! Я мечтала о суженом. Интересно же представить, каким он будет. Сильный? Умный? Добрый? Любящий? Эх! Когда же мы встретимся? Только боги и ведают.

Когда время стало близиться к рассвету, утомленная фантазиями, я задремала.

Густой туман появился в моем сне внезапно и сразу же растаял. Я оказалась в темноте. Хм... Свет бы не помешал. Стоило подумать – вспыхнул огонек, освещая каменные своды. И где я? В пещере? Похоже.

Оглянулась и увидела, что на полу в паре шагов от меня лежит мужчина. Лицо белое как снег, а длинные черные волосы настолько спутаны, что кажется, их век не расчесывали. Глаза закрыты. Спит? Дыхание какое-то странное. Больше напоминает хрип. Я пригляделась и нервно сглотнула. В темноте сразу и не увидела синяки на его скулах и разбитую верхнюю губу.

Я приблизилась, даже во сне ощущая босыми ногами холодный камень, опустилась на корточки и откинула с мокрого лба незнакомца прядь черных волос. Мужчина застонал, открыл глаза и уставился на меня. Я дернулась, но его рука легла на мою и удержала. Выглядел он удивленным. Я же терялась от взгляда его аметистовых глаз, чувствуя необъяснимое волнение. Что происходит? Какой необыкновенный сон, если в нем все выглядит так реалистично!

Я смотрела на незнакомца, он – на меня, и в какой-то момент мужчина показался мне безумно знакомым, словно мы где-то уже виделись или встречались. А может, это снова моя фантазия разыгралась? Додумать не удалось, потому что взгляд скользнул на его губы. Пересохшие. Наверняка он хочет пить.

– Как ты здесь оказалась? – тихо спросил мужчина хриплым голосом.

– Вообще-то, ты мне снишься, – хмыкнула я, чувствуя даже сейчас абсурдность ситуации. Его губы дрогнули. Он явно пытался улыбнуться, но обессилел настолько, что не смог.

– Ты хочешь пить? Я не знаю, где взять воды, – прошептала я, осторожно высвобождая свою руку из его пальцев.

Мужчина устало посмотрел на меня. И я вдруг подумала... Если это сон, то почему не сотворить воды? Сейчас такое возможно, стоит лишь захотеть. Подставила ладони, закрыла глаза и представила, что я – водный маг. И через мгновение чуть не рассмеялась! Вода действительно появилась. Холодная и прозрачная. Я осторожно протянула руки к губам незнакомца, стараясь не расплескать ни капли.

Его брови поползли вверх, он потянулся и сделал глоток, а потом – еще один. Как только вода закончилась, я снова наполнила ладони, давая ему напиться.

– Спасибо, кем бы ты ни была, – тихо сказал мужчина в моем сне.

Вдруг его взгляд изменился, черты лица заострились, он что-то резко крикнул на незнакомом мне языке... Мир стал терять очертания и краски. Исчез огонек, потонула в темноте пещера. И снова возник туман. Спеленал так, что не вырвешься.

Нечаянный и такой странный сон оборвался. Я открыла глаза, села и уставилась на встревоженного Сеньку.

– И где ты была? – спросил он.

– В смысле?

– Я приходил пять минут назад, а тебя не было, – выдал кот.

Хм... Ничего не понимаю!

– Сеня, может, ты задремал, и тебе показалось? Я все время здесь была.

– А не обманываешь, хозяйка?

– Сень... – протянула я. – Зачем мне врать? Ты же мой самый лучший друг!

– А я тогда кто? – обиженно спросил речной бог, появляясь рядом.

– А ты – мой названный брат, – ответила я, улыбаясь и засовывая холодные ноги под одеяло, откуда через секунду раздался гневный кошачий вопль.

Я довольно захихикала, подтаскивая Сеню поближе. Пусть поработает грелкой! Должна же от кота быть хоть какая-то польза!

– Давайте еще немного поспим, а то скоро начнет светать, – предложила я, сладко зевая и лелея надежду, что ко мне вернется тот неожиданный сон с красавцем-мужчиной. Может быть, хотя бы там я его спасу, а потом он меня полюбит? Мечтать-то не вредно.

Заснуть, правда, так и не получилось. Через час встала Грина, отправилась готовить завтрак. Мы тоже выбрались из постелей, решив помочь.

Рей натаскал дров из сарая и воды из колодца, а я взбила тесто для яблочного пирога, пока Грина ставила на огонь котелок с крупой.

За то время, пока готовилась еда, я еще раз сходила за водой, умылась, расчесала гребешком спутанные волосы и заплела косу.

Мы позавтракали, поблагодарили хозяйку, а затем отправились запасаться продуктами на неделю. Пришлось покупать еще одну корзину, в мой холщовый мешок столько бы не поместилось. Решив брать только то, что точно не испортится, купили несколько калачей ржаного хлеба, помидоры, огурцы, яблочные и земляничные пироги, немного сыра и копченого мяса.

– Если что, я рыбы наловлю, – тихо сказал Рей.

– Давай тогда соли купим и картошки, похлебка вкуснее будет, – заметила я.

Рей кивнул. Так мы и поступили. А когда покидали рынок, еще и котелок приобрели. Сложили все аккуратно в корзину, укрыли полотенцем.

Травница дала нам с собой две глубокие тарелки и простые ложки, почесала за ухом Сеньку, который довольно замурлыкал, и отправилась нас провожать. Сдается, без Грины тропинку, что вела к дому ведьмы, мы бы не нашли.

Луг, на котором мы вчера отдыхали, блестел от росы и по-прежнему сладко пах клевером и душицей. Жаль, что я в бегах и даже не могу остановиться, чтобы этим насладиться. Когда мама была жива, она часто водила меня в поле и лес, показывала растения и деревья, рассказывала о них. Она же иногда, несмотря на статус королевы, любила оказаться на кухне и что-нибудь приготовить – простое и невероятно вкусное. Я помню, как наблюдала за ней и слушала рассказы.

Как же давно это было! И как теперь не хватает таких простых радостей. Будь рядом родители, моя жизнь сложилась бы иначе. Я была бы в миллион раз счастливее и не брела бы сейчас по лесу в поисках домика ведьмы, чтобы изменить свою внешность.

– Вот нужная тропинка, – сказала Грина, ныряя в заросли дикого шиповника. – Она извилистая, сильно петляет, временами кажется, что даже уходит в сторону, но все равно выведет туда, куда нужно. Главное, с нее не сходите, даже когда ночуете. На тропинку особая магия наложена. Если вы по ней идете, она никому другому недоступна.

Хм... Получается, не стоит опасаться погони? Или разбойников? Как интересно-то...

– Первый раз о такой магии слышу, – удивленно сказал Рей.

– Ее моя прабабка наложила, а она была не из здешних мест, – рассмеялась Грина.

– А откуда? – с любопытством спросила я.

– Из пещер Ливанира.

Рей закашлялся.

– Ваша прабабка оказалась феей? – уточнила я, вспоминая, что слышала и читала о тех местах.

– Да. Феи, как вы знаете, были прекрасным народом. Добрые, бескорыстные, светлые. Жаль, что они покинули этот мир.

Я не раз слышала эту историю. Феи ушли, когда их магия не справилась с людской алчностью, ненавистью и жестокостью. Они не смогли спокойно жить среди войн, несших голод, разруху, смерть... Встать на чью-либо сторону не пытались и по-прежнему. В одно мгновение исчезли, как будто и не существовало их на свете. Куда? Никто не знал. От них остались только сказки и пещеры Ливанира.

Говорят, эти места до сих пор полны чудес. Там растут прекрасные цветы, отыскать которые может лишь человек с чистым сердцем и намерениями. Золотые розы, исполняющие желания. В них до сих пор живет частичка древних чар фей.

Сердечно поблагодарив Грину, я обняла ее на прощание и, подхватив корзину с Сеней, улыбнулась Рею, предвкушавшему большие приключения. Думаю, не стоит его разочаровывать!

Я ступила на узкую тропинку, стараясь не цепляться плащом за колючие ветки шиповника. И не оглядываясь, не думая о том, что меня ждет у ведьмы, устремилась вперед, вдыхая запахи леса.

Глава четвертая

За неделю, что мы были в пути, никаких происшествий не случилось. Это меня несказанно радовало. Все же я опасалась погони. Мы с Реєм всю дорогу болтали, рассказывая друг другу про свою жизнь. К концу последнего дня путешествия мне стало казаться, будто я знаю о названом брате все, что только можно и нужно. С ним было весело, интересно и, что греха таить, как-то надежнее. Без речного бога я бы точно заблудилась! Именно Рей каждым утром определял, в каком направлении двигаться, накануне вечером запоминая, откуда мы пришли.

Сеня же просто нежилась на солнце, изредка гонялась за воробьями и радовался, что у него есть я, хозяйка, которая кормит, вечерами гладит у костра и рассказывает истории. К Рею кот относился нейтрально, но доверял ему безоговорочно. Да разве связавшие узы позволят нам с речным богом друг друга предать? Глупость! И Сеня это понимал, как никто другой.

– Завтра мы придем к ведьме, сестричка, – сказал Рей, доедая остатки рыбной ухи, которую мы сегодня сварили на ужин.

– И моя жизнь изменится, – осторожно заметила я.

– А ты придумала, какую внешность хочешь получить?

Я неопределенно пожала плечами.

– Еще нет. Сначала нужно, чтобы ведьма согласилась, – сказала я, прикинув, что можно отдать ей кольцо, которое надел мне женишок. Хорошо, что Гилл снял с него чары, и оно стало совершенно безобидным. Так и лежало у меня за пазухой в платке.

А внешность? Чем незаметнее, тем лучше. В моем случае серая блеклая мышь лучше ослепительной красавицы.

С этими мыслями я завернулась в плащ и легла на землю, пытаюсь удобно устроиться на ночлег. Что и говорить, до восемнадцати лет я ни разу не ночевала вне дома. Там была мягкая кровать с подушкой и одеялом, а тут... Я постаралась сдержать вздох. Успокойся, Эва, не грусти. Было бы из-за чего. Мышцы, которые потом весь день болят от ходьбы – это ерунда. Уж лучше на земле спать и потерпеть дискомфорт, чем стать женой этого... Из меня прямо-таки рвались ругательства на гоблинском языке.

Я закрыла глаза, постаралась выровнять дыхание и успокоиться. Но сон не шел, чтоб его! Проворочалась почти час, завидуя сопевшим на пару Сене и Рею, повздыхала. Так и маялась почти до рассвета, пока не заснула от усталости и нервного напряжения. Эх, суженый мой, ряженный, приснись...

Но удача сегодня явно была не на моей стороне. В тревожное забытие сначала ворвался Азар, которой меня все же поймал. Странно только, что в этом кошмаре я была на себя не похожа, будто другая девица. Затем приснился некромант, находящийся в каком-то подземелье. Бр-р! Да лучше бы незнакомец с чудесными аметистовыми глазами привиделся.

Стоило подумать – и во сне меня окутал туман. Только в прошлый раз он почти сразу же рассеялся, а сейчас я словно падала в пропасть. И ощущения были неприятные. Уши заложило от ветра, волосы спутались под его порывами, лезли в лицо, дыхание сбилось. А по телу будто муравьи ползли. Правда, длилось это недолго. Рывок – и я упала на что-то мягкое и теплое.

– А-а-а! Помогите, спасите! – заверещала я не своим голосом, пытаюсь выпутаться из чьих-то рук и ног.

– Тише, – крепкая мужская рука легла на мои губы.

Я резко выпрямилась, оглянулась и увидела... того самого незнакомца. Он что, мне опять снится? Забавно...

В этот раз мужчина выглядел гораздо лучше, чем в прошлую нашу встречу. Волосы, правда, по-прежнему нуждались в расческе, но красивые аметистовые глаза сияли, а синяки почти исчезли.

– Не будешь кричать? – спокойно спросил он.

Я кивнула, и незнакомец тут же убрал руку.

И почему во сне у меня такие реальные ощущения?

– Уйди, мираж, – фыркнула я, стараясь не рассмеяться.

Мужчина вздохнул.

– Я не мираж, а...

Замер, недоговорив, тревожно взгляделся в мое лицо.

– Кто?

Может, он вампир или оборотень? Я боялась и тех, и других. И если этот красавчик один из них, пусть мне даже не снится!

Он все еще внимательно меня рассматривал.

– Это сейчас не имеет значения.

– А что имеет значение? – поинтересовалась я, наконец выпутываясь из его рук и садясь на камень.

Мужчина сверкнул глазами, как-то странно дернулся. Я оглянулась, не понимая, почему он так напрягается, и увидела длинную толстую цепь. Она была впаяна в валун и тянулась...

Незнакомец отвернулся и устоял в стену, беззащитно обнимая себя за плечи. Не думая, я слезла с камня, села с ним рядом и задрала его изорванный местами серый плащ.

Цепь крепко сидела на щиколотке левой ноги и явно причиняла незнакомцу боль при каждом движении. Я слегка к ней прикоснулась, и мужчина вздрогнул. Однако попыток остановить меня не сделал, только горько усмехнулся. При этом в аметистовых глазах вспыхнул огонь, который через мгновение погас.

Я ойкнула, отшатнулась и попыталась сбежать, но он не дал. Остановил одним-единственным взглядом, полным тоски, отчаяния и боли. Это заставило меня передумать. Сердце-то не каменное!

Незнакомец вздохнул и сжал голову руками.

Загнанный, беззащитный, бессильный... Кем бы он ни был, не заслуживает такого обращения. Интересно, что натворил этот человек? Убил? С трудом верится в такую жестокость. Нет, сила-то в нем есть. Или была когда-то. Только чувствовалось по взглядам и манере держаться, что незнакомец из благородных. Тех, кто всегда справедлив и смел. И его посадили на цепь, как бродячего пса...

В горле встал ком, на глаза набежали слезы. Абсолютно не думая, что делаю, я потянулась к нему и крепко обняла за плечи. Еще и замерз, бедолага. Незнакомец же сидел и не шевелился.

Вздохнула, отпустила и задумалась. Ему необходимо согреться. Если в прошлый раз получилось создать воду, то теперь рискну представить огонь. И когда вышло, моей радости не было предела!

– Как тебя зовут? – хриплым голосом спросил он, протягивая грязные ладони к огню.

Но ответить я не успела. Перед глазами все стало расплываться, мир снова терял краски и привычные очертания.

Я резко проснулась и села, обнимая себя руками. Солнце как раз взошло и золотило верхушку ели, под которой мы ночевали.

М-да... Не знаю, что теперь и думать. Вздохнула и устоялась на встревоженных Сению и Рея, которые, по всей видимости, давно не спали.

– Ну, на этот раз тоже скажешь, что нигде не была? – ехидно спросил кот.

Я посмотрела на речного бога, во взгляде которого скользила тревога.

– Тебя не было почти час. Мы всю поляну обыскали, ближайшие кусты облазили, звали, а потом...

– Что?

– ...ты просто появилась там же, где до этого спала, – невозмутимо закончил мой кот.

Я растерянно посмотрела на них.

– Я никуда не ходила.

– Это мы уже слышали, – сказал Рей, неожиданно меня обнимая. – Неужели ты нам не доверишься и не скажешь, что происходит?

Хм... Разве в этом дело?

– Я правда не знаю. Сначала не могла уснуть, а когда закрыла глаза, такая ерунда привиделась...

– Какая? – спросили хором Сеня и Рей.

Я почему-то смутилась, сбросила руки Рея и закуталась в одеяло. Посмотрела на угрюмого названного брата и нетерпеливого черного кота, вздохнула... Как им не скажешь? Да и совет не помешает.

– Еще у Грины случился один странный сон, – начала я. – Сначала появился белый туман, который меня окутал и кинул в темноту. Потом она расступилась. Кругом камень...

– Горы? – спросил Рей.

– Не уверена. Я в пещере оказалась, а в ней был мужчина. Раненый, в цепях. Хотя их я рассмотрела гораздо позднее, только сегодня, и...

– Незнакомец снился тебе еще раз? – уточнил кот.

– Да. В прошлый раз он был очень слаб, хотел воды, я заметила это по его пересохшим губам...

– И? – с любопытством спросил речной бог.

– Ну... Я подумала, что во сне могу представить, будто умею немножко колдовать.

– Водный маг?

– Да.

– И сумела создать воду? – ошарашенно поинтересовался Рей.

– Да. Правда, только в своих ладонях. Мужчина ее выпил. И я проснулась. А в сегодняшнем сне я откуда-то на него упала. В пещере было холодно. Я подумала...

– Неплохо бы сделать огонь, – закончил речной бог.

Я посмотрела на него, тревожась.

– Рей, что происходит? Я не понимаю.

Речной бог переглянулся с Сенькой и вздохнул.

– Ты не совсем... спишь. Проваливаешься в полусонное состояние, а потом перемещаешься.

– Что? – Я даже подскочила. – Ты хочешь сказать, тот мужчина...

– Да, он реален. Только вопросов много остается. Как ты к нему переместилась? Что стало причиной? Почему именно ты? И кто он? Может, демон или дух...

Закончить речь названный брат не успел, потому что Сеня хихикнул, заметив, как я неловко комкаю рукав туники.

– Как он выглядит? – спросил Рей, явно стараясь не обращать внимания на Сеню.

– Черные длинные волосы, аметистовые глаза, в которых иногда сверкает искорка огня, а сам...

В этот раз я опять не договорила, так как Рей побледнел и схватил меня за плечи. В глазах затаилась тревога.

– Рей, – просипела я, пытаюсь высвободиться из его медвежьих объятий.

– Извини, – прошептал речной бог.

– Кто он? Все совсем плохо, да?

Названный брат весело хмыкнул.

– Ну, как тебе сказать. Ты повстречала...

– Оборотня? – всполошился Сеня, сверкая глазами.

– Нет.

- Вампира?
- Нет, – раздраженно ответил Рей.
- Неужели духа или демона?
- Нет, – уже буквально-таки рявкнул мой брат.
- А кого? – с любопытством спросила я.
- Дракона.

Я уставилась на него.

- Дракона? – переспросила неверяще.
- Да.

Повисла тишина.

– Слушай, Рей, ты говоришь, Эва к нему перемещается. Но она же магией не владеет. И непонятно, как тогда создала воду и огонь. У колдунов же одна стихия, – заметил мой котик.

– Этого объяснить не могу, – сказал Рей, поднимаясь с травы и отряхивая тунику. – Меня больше волнует причина, по которой Эва к нему попадает.

– И почему он не признался, что дракон.

– С этим более-менее понятно, – заметил Рей, расчесывая руками волосы и заплетая их в косу.

– Понятно? – уточнила я, поднимаясь.

– Да. Он не хотел тебя напугать. Судя по всему, дракона держат в плену. И цепь, что его сковала, может снять либо тот, кто надел, либо...

– Кто? – спросил кот, подставляя ухо, чтобы я могла его почесать.

– Фея, – вздохнул речной бог.

– То есть сидеть ему там...

– ...вечность, – закончил мою мысль Рей.

О, боги! В груди что-то сжалось, и стало так плохо, будто нечем дышать. Словно это меня заперли среди камней и посадили на цепь, лишив даже воды. Магия, конечно, помогает в таких случаях продержаться, но жить, не имея надежды увидеть солнечный свет?..

– Эва, – крикнул Рей, подхватывая меня.

Сеня обеспокоенно потерся о мою руку.

– Воды дай, что-то мне нехорошо, – шипло прошептала я.

Рей тут же создал родник и подставил флягу, прислонил к моим губам.

– Ты весьма странно повела себя после моих слов, не находишь? – спросил речной бог, встревожено всматриваясь в мое лицо.

– Пожалуй, ты прав. Просто вдруг так тяжело и тоскливо стало, когда ты сказал, что он там навсегда, – ответила я, прижимая к себе кота.

Рей вздохнул, сорвал травинку, прикусил губу.

– Эва, ответь честно, о ком ты думала перед тем, как к тебе стали приходиться эти сны?

Я задумалась, а когда вспомнила, почувствовала, что краска заливает лицо.

– Эва, мне из тебя клешами правду вытягивать? – протянул названный брат.

– О суженом! – рявкнула я.

– О ком? – вытаращился Сеня.

– О суженом, – улыбнулся Рей. – И, кажется, она его нашла.

Речной бог расхохотался. Я тоже улыбнулась. Нелепость какая. Суженый!

– Глупости не говори. Случайно же вышло, – сказала я, поднимаясь и решая приготовить завтрак.

– Да нет, Эва. Не случайно. Ты просто не хочешь этого признавать. Ты позвала, а он – откликнулся. Такое крайне редко случается. Я про то, что маги могут найти свою половинку.

– Я не маг.

– Когда со мной породнилась, тебе досталась капля моих сил, – спокойно заметил Рей.

– Тогда почему моя магия проявляется только во сне, и когда я перемещаюсь?

Он неопределенно пожал плечами.

– И почему задействованы две стихии? – не удержался Сеня.

– Не знаю, честно, – сказал Рей.

Больше к этому разговору мы не возвращались, но тревожные мысли меня не покидали. Что делать? Как будто своих проблем было мало! Сначала говорящий кот, потом речной бог, которому нужна настоящая любовь, теперь еще и жених. М-да... скучать не придется. А я-то надеялась...

Дракон! Надо же! В том, что я к нему снова перенесусь ночью и буду помогать, и не сомневалась. А уж суженый он мне или нет, значения не имеет. Он в беде и на нем цепь. Это решало почти все.

Мы собрали вещи и отправились дальше.

– Рей, – позвала я, когда к закату мы добрались до жилища ведьмы. – Если что-то пойдет не так, спасай себя.

Речной бог как-то странно поморщился, недовольно кивнул, посматривая на кота.

– Сеня, ты тоже.

Тот вздохнул, облизал лапу.

– Сеня...

– Кем мы будем, если оставим тебя в беде? – спросил Рей, не выдержав.

– Теми, кто сможет потом непутевую принцессу из западни вытащить, – спокойно заметила я.

– С этой стороны я к данному вопросу не подходил, – фыркнул кот.

– Так что? – уточнила я.

– Хорошо. Согласен, – вздохнул кот, хмурясь.

– Чудесно. Значит, к ведьме вы со мной не идете.

Такого поворота друзья не ожидали. Что тут началось! Меня обсмеяли и поцарапали, но я все равно стояла на своем. Одна – и точка. Не хочу рисковать друзьями.

– Я могу превратиться в каплю воды, – заметил Рей. – А кот не вызовет подозрений.

Доводы веские, что тут скажешь? Так и поступили. Рей прошептал заклинание, дотронулся до фляги и... оказался внутри.

– Рей, – позвала я, всматриваясь в кристально чистую воду.

– Да тут я, не волнуйся. Если что, подсказывать буду. Ведьма не услышит. Только фляжку не закрывай, иначе мне в случае чего не выбраться.

– А я за окном посижу, – сказал Сеня.

Я вздохнула, решив, что благоразумнее не спорить. Смысл, если они все решили?

Забора вокруг дома не было. Жилище больше напоминало землянку, которая наполовину пряталась в земле. Небольшие окошки на уровне потолка, крыша покрыта мхом и травой. На ней даже парочка мухоморов росла. Дверь тяжелая, надежная.

Я осторожно постучалась, не решившись заглянуть внутрь.

– Входи, кто там пришел, – раздался голос.

Внутри было тепло и сухо. Пахло травами так сильно, что захотелось чихнуть. Но аромат, как ни странно, был приятным. Высушенные пучки висели повсюду, но больше всего под потолком и над огромной печью.

У стола, разбирая какие-то корешки, суетилась закутанная в цветастый платок седоволосая женщина средних лет.

– Спускайся, – сказала она, не оглядываясь.

Я нервно сглотнула, посмотрела на ступени, чувствуя странное волнение. Едва оказалась внизу, скрипнула под ногами половица. Ведьма оглянулась, позволяя себя рассмотреть. Глаза

у нее были черными, кожа – в морщинах и мелких шрамах, руки напоминали птичьи лапки, а сама она производила впечатление хитрой кошки.

– Зачем пришла? Погоня за тобой в любом случае будет, – спокойно заметила она, давая понять, что знает, кто я. И моему приходу не удивилась. Создалось ощущение, будто меня ждала. И на «ты» перешла. Никакого уважения и почтения к правителю. Боюсь и представить, что сделал бы с ней Азар на моем месте.

– Я хочу изменить внешность, – сказала, доставая из-за пазухи платок, разворачивая и протягивая обручальное кольцо.

Ведьма взяла драгоценность, долго рассматривала, потом спрятала в карман и задумчиво посмотрела на меня.

– Зелье, меняющее внешность, найдется. Но хватает его на сутки.

– Так мало?

– Если хочешь на долгое время, нужна капля твоей крови. Она закрепит результат.

Я кивнула, соглашаясь.

– *Спроси, как снять колдовство*, – прошелестело откуда-то из котомки, и я от неожиданности чуть не вскрикнула, только через мгновение поняв, что это Рей.

– Как мне избавиться от чар?

– С этим беда, принцесса. Если добавишь кровь, то снять заклятие можно лишь другим зельем. Состав такой же, только вместо крови нужен особый цветок.

– Какой?

– Золотая роза из пещер Ливанира, – прокаркала ведьма.

– *Не соглашайся*, – прошептал Рей. – *Я сам изменю тебе внешность*.

Я задумалась. Ауру-то Рей не изменит. Да и зелье, действующее сутки, мою проблему тоже не решит. Сейчас главное – скрыться от погони, затихнуть и выждать. А когда все утрясется, почему бы не отправиться за цветком?

– *Это будет непросто. И ведьма не все сказала. Есть еще какой-то способ, понадежнее, я уверен*, – заметил речной бог, словно читая мои мысли.

– Кроме розы из пещер Ливанира ничто не сможет снять заклятие?

Ведьма хмыкнула.

– Почему же... Поцелуй истинной любви. Если его применить, думая о снятии чар. Иначе останешься в том обличье, которое приняла. И кстати, есть еще одно условие, – сказала она, поглядывая на меня.

– Какое?

– Каждые десять дней, когда зайдет солнце, на ночь внешность будет к тебе возвращаться. Ты будешь той, кем являешься. Как только солнце взойдет, заклятие снова вступит в силу. Если в такую ночь попадешься кому-то на глаза, за последствия я не ручаюсь.

– Хорошо. Я согласна.

Ведьма как-то странно хмыкнула, развернулась и исчезла за печкой. Долго там чем-то шуршала и гремела, пока, наконец, не вышла, оправляя платок. В руках у нее был крошечный флакончик из темного стекла.

– Из чего состоит зелье, тебе знать не обязательно, иначе желание выпить его у тебя пропадет. Скажу только, что в составе есть кровь оборотня, которую очень непросто достать. У тебя будет пять минут, чтобы добавить кровь, представить новую внешность и выпить зелье.

Ведьма протянула флакончик.

– *Не волнуйся. Все будет хорошо*, – подбадривая, прошелестел голос Рея.

Я открыла флакон, понюхала. Надо же, даже ничем не пахнет. Порезала палец ножом, что протянула ведьма, капнула в зелье и закрыла глаза. Какой мне стать? Моя внешность и так обычна.

Волосы можно сделать белыми, как у Рея, чтобы мы были похожи. Тогда смело станем говорить о нашем родстве, не вызывая подозрения. Или наоборот? Лучше мышиноного цвета, меньше привлекут внимания. Глаза тоже придется менять на серые. А фигуру... сдастся, будет ужасно непривычно. Все же не хочется становиться неуклюжей. Значит, оставляем, как есть. Черты лица кардинально изменим.

– Поторопись, время истекает.

Я приоткрыла глаза, увидела на щеке у ведьмы шрам и представила такой же у себя над бровью.

– *Пей*, – прокричал Рей.

Я резко вдохнула, залпом опрокинула зелье в рот и проглотила. Оно отдавало ржавчиной и полынью. По венам пополз огонь, и тело стала скручивать боль. Не выдержав, я упала на пол, отдаленно слыша крик Рея. Но мысли путались. И ничего кроме огня, полыхающего внутри, казалось, ломающего кости, не осталось.

Боль отступила так же неожиданно, как и пришла. Я сглотнула, поднялась на колени.

– Зеркало дать? – спросила ведьма.

Я кивнула. Она скрылась за печкой. Правда, на этот раз пришла быстро, протянула зеркало.

Да уж, на такую точно никто не позарится. Волосы еще куда ни шло, но лицо из-за шрама выглядит бледным и некрасивым. Теперь я точно дурнушка. Но главное, чтобы не нашли.

– *Для меня ты всегда красивая*, – тихо сказал Рей, угадывая мои мысли.

Неожиданно дверь задрожала. Ее сорвало с петель, и в комнате появился Азар. Я оцепенело смотрела на брата, не понимая, как он тут оказался.

– *Беги! Ты кровь использовала. Был мощный выброс магии, он почувствовал!* – крикнул Рей, пытаясь материализоваться. Но не успел. Я быстро захлопнула крышку фляжки, отбросив ее в угол и тем самым лишая себя последней возможной защиты. Ох, и разозлится Рей, когда выберется!

Меня швырнуло в сторону, а потом подбросило. Я лишь успела увидеть, что ведьма растворяется в воздухе, явно открыв какой-то мудреный портал, а потом тело перестало слушаться. Магией скрутили, изверги! Бросили к ногам Азара, заставили поднять лицо, не давая встать с колен.

Брат склонился надо мной. Глаза его полыхали от злости. Никогда его таким не видела! Ой, что сейчас будет!

– Где принцесса Эвелина? – рявкнул он.

Не признал! Слава богам!

– Я знаю, что она здесь была. В доме творилась магия, была задействована ее кровь. Отвечай! – закричал Азар, встряхивая меня за плечи.

– Не знаю, – пролепетала я. – Я ее не видела.

– Не смей лгать! – Пощечина, которая сопровождала эти слова, вышла знатной. Даже губы до крови разбил. И его я должна считать братом? Мерзость!

– Я не лгу, – сипло прошептала я.

– Как ты здесь оказалась и чего хотела от этой старой карги? – буквально завизжал Азар.

– Думала зелье попросить, чтобы стать красивой. Сирота я. Меня никто замуж не берет, а пропалывать чужие грядки задаром надоело, – завывала я в голос, кося под глупую неразумную девку.

Хоть бы прокатило. Хоть бы прокатило. Хоть бы...

– В темницу. Я с ней поговорю, когда проверю все следы, что привели меня сюда. Заодно уточню, из какой она деревни и насколько солгала! – крикнул Азар двум магам, одетым в черные балахоны.

Все... я пропала. Маги прошептали заклинание, подхватили меня под руки и нырнули в пустоту.

Серые сырые стены из толстого камня, паутина, грязь, смрадные запахи – это и есть королевская темница, в которую никто не хочет попасть? Почему? Оттуда один-единственный путь – на эшафот.

Ах да, для полной радости есть еще стражники, которых ничем не подкупишь: на них лежит заклятие верности. Королевские указы они будут выполнять неукоснительно.

Маги завели меня в маленькую камеру. На полу лежал отсыревший соломенный матрас, стояла чашка с ложкой и жестяная кружка, и валялись клочья пыли. Дверь захлопнули, повернули ключ, проверили на прочность. Снова послышался шепот накладываемого заклинания, потом распоряжение стражнику, и все стихло.

И я ничего, абсолютно ничего не смогла сделать, чтобы все это предотвратить! Беспомощна!

Я осталась в темноте, потому что магический шар, который сделали маги, сразу же погас, а окошка, пусть даже самого маленького, в моей темнице не было. Устало села на матрас, сжала голову руками и постаралась успокоиться.

Братец меня не узнал. Это единственное хорошее в произошедшем. Завтра или послезавтра Азар вернется, и что меня ждет? Сначала разговор, потом, если не сознаюсь, попытаются при помощи магии заглянуть в память, затем... Варианта два. Если получится, я окончательно и бесповоротно пропала. Если нет, Азар, скорее всего, объявит меня преступницей. И либо прикажет казнить, либо заставит принести клятву верности.

Невесело. Что делать? Как выбраться? Влипла!

Может, Рей что-нибудь придумает, когда освободится? Сеня-то ему поможет, но только друзья не знают, где я нахожусь. Или слышали, какой приказ отдал Азар? Гадай теперь!

Вопрос еще и в том, что они могут не успеть. Добираться до дворца, вернее, до моей темницы, дней десять, не меньше. Только бы сами не попали в беду.

Я все-таки выругалась, садясь на прогнившую солому, которая торчала из матраса.

Так, думаем дальше. Какие еще есть варианты? Дракон? Хм... Помочь он вряд ли сможет, сам находится в заточении, но хоть совет даст или успокоит, что тоже неплохо. Терять мне все равно сейчас нечего.

Суженый мой, предсказанный, я тебя зову...

Я хихикнула. Смешно сидеть в темнице и кликать любовь. Вздохнула, свернулась клубочком, пытаясь дыханием согреть озябшие руки. Переместиться бы к дракону и остаться у него в пещере. Там точно искать не будут. Но смысл менять одно подземелье на другое? К тому же сдастся, у дракона можно задержаться лишь до рассвета. И проблемы с Азаром это тоже не решит. Но все-таки так хочется дружеской поддержки и совета!

– Суженый мой, ряженный, – шепотом позвала я, закрывая глаза.

Глава пятая

Уснула я под утро, но к дракону переместиться не смогла.

Прошли сутки, потом еще одни, но ничего не происходило. Ни Азар, ни кто-то из его свиты не приходили. Заглядывали стражники – приносили два раза в день кусок хлеба и кружку воды. Я пыталась с ними поговорить, но меня проигнорировали.

Я все еще не теряла надежды дозваться дракона, хотя в те два раза, что пробовала, ничего не вышло. Как же мне сейчас нужен был именно он! Мудрый и сильный. Сколько дракон сидит в цепях? И не сдался же! Есть у кого учиться стойкости и силе духа. А я... расклеилась.

Дни бежали, я сходила с ума от своих мыслей и невозможности что-то решить. Раз за разом тщательно перебрала каждый камень в своей темнице, надеясь обнаружить тайный лаз. Не повезло. От скуки и одиночества попела, пугая этим и мышей в подземелье, и стражников. А когда узнала, что после полуночи меня поведут к королю, по-настоящему испугалась.

Боюсь даже представить, что со мной сотворит Азар! По моим подсчетам, сегодня десятая ночь после заклатья, а это значит... я стану собой! Заметалась по темнице, как загнанный зверь. Теперь точно никто и ничем мне не поможет. И когда мой братец стал таким... злодеем? От отчаяния и бессилия схватила кружку и бросила в стену. Та отскочила, звякнув, покатила в мою сторону. Я села на пол и выругалась. Легче не стало. Увы.

– И не стыдно в меня бросать всякой дрянью? – раздался женский голос.

Померещилось?

– Я тебя спрашиваю.

Похоже, я сошла с ума или... Полупрозрачный силуэт выплыл из стены и оказался передо мной.

– Призрак, – прошептала я.

– Допустим, – сказала девушка.

Да, определенно, силуэт был женский. Милое личико, кудрявые волосы, красивое платье.

– Ты кто? – спросила она.

– Эвелина, – прошептала я. – А ты?

– Леди Мария Мартиньяк. Я умерла в этой камере, когда мне исполнилось двадцать.

– И за что тебя сюда посадили? – осторожно поинтересовалась я.

– Я отравила темного мага, – сказала Мария, вздыхая.

– Зачем?

– Он убил моего возлюбленного, вытащив у него из груди сердце, чтобы совершить ритуал бессмертия. Король Азар...

– Азар?

– Да. Он тогда вершил суд. Сказал, что любой маг, даже самый темный, ценнее обычной человеческой девушки. И оставил меня здесь умирать от голода, – закончил призрак.

Я не выдержала и выругалась. Чем больше узнаю о братце, тем сильнее жалею, что я с ним одной крови. Но родственников не выбирают.

– Ты его сестра, да? – вдруг спокойно спросила Мария.

Понятно, заклятие перестало действовать.

Я нервно сглотнула и кивнула. Сознаться, так сознаться. Да и что может быть хуже встречи с Азаром?

– И почему ты здесь?

– Это долгая история.

– Расскажешь?

Я кивнула. Выговориться мне было необходимо, слишком многое за последние дни накопилось.

– ...и теперь мне тоже грозит смерть, – завершила я рассказ.

– Не хотела бы, чтобы ты умерла здесь так же, как я, – грустно заметила Мария.

Если бы... Азар, я уверена, придумает более изощренную пытку.

– Возможно, я смогу тебе помочь. На своего брата ты совсем не похожа. Король Азар напоминает демона.

– Ты можешь мне помочь? Как? Я здесь десять суток, и ничего не придумала.

– Если ты станешь призраком, то пройдешь сквозь стены. Это я уже умерла, поэтому магия потустороннего мира не даст мне покинуть тюрьму, но ты точно...

– погоди. Впервые о таком слышу, – поразилась я. – Не может тело стать...

– В этой темнице сидел еще и алхимик, который припрятал занятное зелье.

Мне не может так везти. Однозначно.

– И перед смертью он рассказал, куда его спрятал. Если готова рискнуть...

– О, боги! Мария, конечно, я согласна! – воскликнула я. – Чем я смогу тебя отблагодарить?

– Стань достойной королевой, Эвелина. И пусть ни одна невинная душа больше не погибнет в этой тюрьме.

Я кивнула.

– А теперь давай действовать. Я слышу, сюда идут стражники.

Вздвигнув, я вскочила на ноги. Мария показала, на какие камни нужно нажать, чтобы открылся тайник, созданный тем же алхимиком, отвинтила крышку флакона с зельем, выпила горькую мутноватую жидкость. Тело стало невесомым и прозрачным. Такое ощущение, словно я теперь сделана из воздуха. Я не чувствовала рук и ног, холода и тепла, только зрение стало гораздо лучше. Теперь можно было различить каждую пылинку, каждую крошечную трещинку в каменных стенах, каждую соломинку, торчащую из тряпья, гордо именуемого матрасом.

Призрак подплыл ко мне, поманил за собой. Я направилась к стене и прошла сквозь нее. Жуткие ощущения, если честно. Будто пробираешься сквозь зябкий утренний туман. И в нем прячется кто-то неведомый и страшный, готовый в любую минуту напасть. И пусть я не чувствовала мурашек и бешеного сердцебиения, но страх охватывал душу, прорастал корнями внутрь, вводя в оцепенение.

В следующий раз, пожалуй, сотню раз подумаю, прежде чем коснусь потустороннего мира.

Мы оказались в соседней камере. К счастью, она была пустой.

– Придется дольше выбираться. Если нас увидят узники, король Азар об этом сразу же узнает. Даже я мало кому показываюсь.

– Почему?

– Король Азар обладает магией, способной меня развеять. А я бы хотела уйти за грань, к свету, где меня ждет жених, – грустно пояснила Мария.

Подбадривая, я сжала ее ладонь. Как же хотелось ей помочь! Но во мне нет магии.

Мы стали петлять по темнице. Как Мария и предупреждала, до выхода пришлось добираться долго. В тюрьме уже поднялась тревога, мой побег обнаружили. Не сдержавшись, я хихикнула. Пусть теперь братец подумает, как именно я сбежала. Правильно говорили крестьяне: порой сделал гадость – сердцу радость.

– Мария, а почему ты осталась призраком и не пошла за любимым? – осторожно спросила я, проходя через пыточную и содрогаясь от ужаса.

– Я хотела, но мне не дали. Видимо, есть какое-то незавершенное дело.

– Жаль, что не могу тебе помочь. Не знаю как.

Она горестно вздохнула.

– Нам осталось немного, всего три стены, а потом вы окажетесь снаружи, – перевела разговор на другую тему Мария.

Мы миновали две стены, замерли.

– Спасибо тебе. Не отчаивайся. Верь, что все получится.

Призрак вздохнул и печально кивнул.

Я сделала несколько шагов и оказалась за пределами тюрьмы. Темная безлунная ночь без звезд с сизыми облаками. Холодный ветер, предвещающий грозу. Я даже не сразу поняла, что все это чувствую, а значит...

С каким же трудом я не закричала, падая! Хорошо, что до земли было всего ничего. Потерла ушибленное колено, вскочила.

– Эвелина, я свободна! – прокричала Мария, снова оказываясь передо мной. – Спасибо! Видимо, мне нужно было помочь тебе. Спасибо! – засмеялась девушка, превращаясь в ступок света.

Вспышка, которая на мгновение меня ослепила, тут же исчезла. Призрак теперь сверкал искрами.

– Стража заметила вспышку. Спасайся! Я уйду к Родерику, он уже меня зовет. Прощай навсегда, – прокричала Мария.

Ответить я не успела. Вдали замелькали силуэты королевских гвардейцев.

Я кинулась ко рву, путаясь в плаще. Ушла под воду, тут же вспоминая, что не умею плавать, а ров-то глубокий!

Вода обожгла легкие. Я попыталась всплыть, но где верх, где низ уже было не разобрать. И воздуха не хватает... Меня кто-то схватил, потащил.

Стражники? Азар?

Вынырнула, закашлявшись, ничего не понимая и жадно хватая воздух ртом, как выброшенная на берег рыба. Горло щипало, запах нечистой воды сводил с ума, руки и ноги не двигались. И при этом кто-то уверенно тащил меня к противоположному берегу.

Рей!

Теперь все будет хорошо. Вернее, не так страшно. Счастье-то какое!

– Выпорю тебя, глупая, – прошипел он, вытаскивая меня на берег.

– Хозяюшка моя, – откуда-то слева раздался голос кота, и на меня налетел пушистый комок, облизывая шершавым языком лицо.

– Сеня, – прошептала я, поглаживая.

– Поднимайтесь, за нами погоня, – велел Рей.

Я подскочила, как ужаленная.

– Сеня, ко мне на спину залазь.

Бежать было тяжело. Сердце трепыхалось пойманной птицей, зубы ломило, ноги не слушались. Одно хорошо – согрелась.

– Влево, – крикнул Рей, сворачивая в очередной проулок.

Дальше все слилось в какой-то безумный миг, состоящий из ударов сердца и нечеткого дыхания. Просто бежать, не думая, не останавливаясь, не оглядываясь.

Когда первая молния прорезала небосвод, я поняла, что мы направляемся в сторону Западного Леса. Через несколько мгновений, цепляясь за ветки, скрылись в лесу. Первые тяжелые капли попали за шиворот, прогремел гром, и сплошной стеной хлынул дождь. Земля в одно мгновение стала хлипкой и скользкой. И если бы не Рей, успевший меня подхватить, упала бы.

– Куда мы бежим? – прокричала я.

– Не знаю, – отозвался Рей.

Не поняла.

– Главное – оторваться от погони.

Я с сожалением посмотрела на мокрого взъерошенного Сеню на плечах у речного бога.

Нас преследовали основательно. Один из магов даже схватил меня за плечо, и если бы не Сеня, удачно вонзивший когти, дело закончилось бы плохо. Маг же взвыл и выпустил меня из цепких рук. Жаль, что Сеня ему лицо не успел расцарапать. Точно ходил бы красавцем!

Но шутки шутками, а маги нас настигали.

Сколько их было? С перемещениями беда, требуется много сил, а магии в королевстве с каждым днем все меньше. И хорошо, что пошел дождь, все следы смывает. Есть шанс спастись и спрятаться.

Я прибавила скорости. Как бы мне ни хотелось сейчас упасть от усталости, сдаваться нельзя. И помчалась вперед, словно лань, преследуемая охотником, намотав на руку косу, чтобы та не цеплялась за ветки. Да и поймать меня за нее намного проще.

Не знаю, сколько мы бежали, время будто перестало существовать. Ливень и бег. Сеня на плече у Рея. Темные силуэты следом. Страх. И в мыслях только одно: не упасть. Я не должна останавливаться. Ради моего народа, которому грозят беды. Ради отца и матери, что умерли. Ради дракона, нуждающегося в моей помощи. Теперь я лучше всех понимаю, каково ему приходится. А ведь у меня нет цепей.

Перед глазамиплыли круги, но я все бежала.

– Передышка, – сказал Рей, ныряя под ель-шатер и прячась. – Здесь искать не должны, слишком непролазные дебри, а след мы сбили. Но идти дальше придется.

Я кивнула, пытаясь отдышаться. Рей же выглядел так, словно и не было этой страшной погони. Мокрые волосы, заплетенные в косу, спокойно лежали на плече, дыхание не сбилось, только под глазами появились круги.

– Я так по вам соскучилась, – прошептала я.

Ответить мои спутники не успели, так как в ельнике раздались голоса.

– Бежим! – крикнул Рей, подхватывая Сеню.

И все началось заново. Колючие ветки елей впивались в кожу, царапали, кусали руки и ноги. За одну ночь мое платье превратилось в лохмотья. Еще и ливень усилился. Чтобы не потеряться в лесу, Рей взял меня за руку и не позволил отстать. Чудесно! Если случайно налетим на магов, то повяжут обоих. Только Сеня сможет сбежать.

– Они совсем близко, – сказал Рей, сжимая мою ладонь.

Я не ответила, пробираясь сквозь заросли ежевики и диких роз. Шипы до крови порезали кожу, забирая силы, которых и так осталось мало, и почти не давали двигаться вперед. Нелепо получится, если мы в шипах застрянем.

Вытерла кровь со щеки, раздвинула ветки, чувствуя, что сейчас просто упаду. Пальцы нащупали что-то холодное и металлическое. Это в лесу-то! Железная палка? И еще одна... Решетка? Забор? Судя по штырям, похожим на наконечники стрел, что высились над моей головой, угадала.

– Там что-то виднеется, – тихо сказал Рей, ощупывая прутья.

Интересно, как он это разглядел в кромешной тьме? Я видела только ливень и тени деревьев.

– А вдруг жильё? – спросил Сеня, жалобно смотря на меня.

Сомневаюсь, конечно. Но что еще думать, когда видишь посреди леса забор?

– Попробуем попасть внутрь, – решил Рей, озираясь и начиная что-то шептать.

Я устало прижалась к железным прутьям. Ладони жгло от порезов, а стена так и осталась недоступной. Маги приближались. Что делать? Бежать нет сил. Совсем. Да и из зарослей не выбраться.

– Уходите, – прошептала я, вглядываясь в медленно пробирающихся к нам сквозь дикий шиповник магов.

– Нет! – рявкнул Рей.

Что я натворила? Они же погибнут!

Я опустилась на колени, прижалась к решетке, чувствуя, как по щекам бегут слезы.

– Помоги нам, – прошептала, сама не зная кому. – Я не хочу умирать вот так. Я вообще не хочу умирать. Я никому ничего плохого не сделала. Прошу, помоги.

Могу же я поверить в чудо, когда отчаяние сводит с ума?

Решетка под ладонями потеплела, нагрелась. Я испуганно убрала руки. По штырям побежал фиолетовый огонь, скользнул по верхушкам, а затем... железные прутья исчезли.

Я оторопело уставилась на непонятное явление. Рей же не думал, схватил меня за шиворот, протащил метра на три вперед, и за нами снова появилась решетка. Вспыхнул фиолетовый огонек, исчез. Кусты шиповника странно зашелестели, поползли по прутьям, закрывая от нас магов и лес.

Магия! И похоже, какая-то защитная.

Я неверяще протянула руку, чтобы потрогать зеленую изгородь.

– Не прикасайся! – резко крикнул речной бог, перехватывая мою ладонь. – И поднимайся. Пойдем. Если нам удалось сюда пройти, кто знает, может, и у магов получится. Надо поискать убежище, залечить раны и согреться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.